

18+

Христиан Вольф

Рациональная психология

Раздел 1. О человеческой
душе в общем
и о способности познания
в частности

Христиан Вольф
Рациональная психология.
Раздел 1. О человеческой
душе в общем и о способности
познания в частности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71067643
ISBN 9785006456235

Аннотация

Рациональная психология представляет собой углубление знаний о душе, дополняя картину, уже предоставленную эмпирической психологией. Однако в то же время она содержит основы всего, что было изучено в этой последней. Таким образом, рациональная психология выполняет как функцию расширения, так и обоснования психологического знания.

Содержание

Рациональная психология Х. Вольфа	6
Философия и психология у Вольфа	6
Рациональная психология в целом	13
Суть души	17
Гармония между телом и душой	19
Деятельность души	22
Концепция духа в общем	26
Заключительные замечания	28
Всемиловейшему князю и повелителю	32
Предисловие.	34
Раздел 1. О человеческой душе в целом	40
и способности познания в частности	
Глава I. О природе и сущности души	40
Глава II. О способности чувствовать, или	117
о чувстве	
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Рациональная психология

Раздел 1. О человеческой душе в общем и о способности познания в частности

Христиан Вольф

Валерий Алексеевич Антонов *Переводчик*

© Христиан Вольф, 2024

© Валерий Алексеевич Антонов, перевод, 2024

ISBN 978-5-0064-5623-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рациональная психология, используя научный метод, исследует те аспекты человеческой души, которые достоверно раскрываются через опыт. Она объясняет сущность и природу души и стремится расширить наше понимание как ее природы, так и природы ее создателя. Автор этой работы – Христиан Вольф, советник могуществен-

ного короля Швеции, ландграф Гессенский, ведущий профессор математики и философии Марбургского университета. Он также является почетным профессором в Санкт-Петербурге и членом Королевской академии наук в Париже, а также Королевских обществ Великобритании и Пруссии. Это последнее переработанное издание, посвященное Фридриху, ландграфу Гессенскому, принцу Герсфельдскому, графу Катимелибоку и другим.

Рациональная психология Х. Вольфа

Философия и психология у Вольфа

Именно в контексте Немецкого Просвещения (Aufklärung) мы должны начать понимать психологический проект Вольфа. Его интеллектуальное формирование было частично обусловлено теологическими спорами, возникшими в результате протестантской реформы в Германии, и частично – восхищением математическими знаниями. В 27 лет Вольф стал профессором в Университете Галле после рекомендации Г. В. Лейбница (1646—1716). Заинтересованный в достижении математической точности в различных областях человеческого знания и в рациональном обосновании практической жизни, Вольф начал разработку интегральной системы философии, собирая и артикулируя элементы различных философских традиций (Hettche, 2009). На самом деле, там заметно влияние Святого Фомы Аквинского (1225—1274), Р. Декарта (1596—1650), Н. Мальбранша (1638—1715), И. Ньютона (1643—1727), Лейбница, а также других математиков, философов и ученых его времени. Следовательно, несмотря на его сильное схоластическое наследие,

проявляющееся в основном в его стиле и методе исследования, инициатива Вольфа является истинным примером просветительского стремления к единой системе знаний, к свободе мысли против религиозного и политического контроля и к рациональному обоснованию добродетельной практической жизни среди людей.¹

Под влиянием просветительских идей и стремления сделать знания доступными широким массам, Вольф написал свои первые работы на немецком языке. В соответствии с его обширным интеллектуальным проектом, помимо «Метафизики»

¹ Анерт, Томас, 2004, «Ньютонианство в Германии раннего Просвещения, с. 1720—1750: метафизика и критика догматической философии», Исследования по истории и философии науки, часть А, 35 (3): 471—91. doi: 10.1016/j.shpsa.2004.06.003 Андерсон, Р. Ланье, 2005, «Парадигма Вольфа и ее недовольство: кантовское сдерживающее определение аналитичности в историческом контексте», Archiv für Geschichte der Philosophie, 87 (1): 22—74. doi: 10.1515/agph.2005.87.1.22 Arndt, Hans Werner, 1983, «Rationalismus und Empirismus in der Erkenntnislehre Christian Wolffs», in Schneiders 1983: 31—47. Блэквелл, Ричард Дж., 1961, «Учение Кристиана Вольфа о душе», Журнал истории идей, 22 (3): 339—354. doi: 10.2307/2708129 Campo, Mariano, 1939, Cristiano Wolff e il razionalismo precritico, Milan. Cataldi Madonna, Luigi, 2001, Christian Wolff und das System des klassischen Rationalismus, Hildesheim: Olms. Шанс, Брайан А., 2018, «Эмпирическая психология Вольфа и структура трансцендентальной логики», в Dyck and Wunderlich 2018: 17—34. doi: 10.1017/9781316493229.002 2014, Кант и рациональная психология, Оксфорд: Издательство Оксфордского университета. doi: 10.1093/acprof:oso/9780199688296.001.0001 Тилли и Уильям В. Элванг, Нью-Йорк: сыновья Чарльза Скрибнера, 1906. Ричардс, Роберт Дж., 1980, «Прологомены Кристиана Вольфа к эмпирической и рациональной психологии: перевод и комментарий», Труды Американского философского общества, 124 (3): 227—239. Saulo de Freitas Araujo. «Idea of Rational Psychology in Christian Wolff's German Metaphysics» (1720)

зики» (1720), он разработал Логiku (1713), Этику (1720), Политику (1721), Физику (1723), Телеологию (1724) и Физиологию (1725). Все эти произведения были широко известны в то время. Однако это не произошло мирно. Вольф столкнулся с сильным сопротивлением со стороны пие-тистских теологов из Галле, которые пользовались большим прести-жем при тогдашнем короле Пруссии, Фридрихе Гиль-дальмо I. После того как он подвергся последовательным обвинениям в атеизме и детерминизме со стороны пиети-стов, Вольф был изгнан с прусской территории в 1723 го-ду, а затем был вынужден эмигрировать в Марбург, где зани-мал кафедру профессора в течение следующих 17 лет. Имен-но в этот период он начал представлять свою систему на ла-тинском языке, включая свои два трактата по психологии – «Эмпирическая психология» (1732) и «Рациональная психо-логия» (1734) – и таким образом добился международного признания. В 1740 году король-преемник Пруссии, Фридрих Великий, пригласил его вернуться в Галле, где его встретили как героя. Несмотря на то, что именно через свои латинские произведения Вольф стал автором международного масш-таба, а его психология, в частности, вошла в интеллектуальную повестку Европы, это не умаляет важности его немецких ра-бот. На самом деле, именно через них Вольф внес некото-рые из своих самых значительных вкладов в немецкую мысль и культуру. Его учебники по математике и философии уста-новили новый словарь для немецкого языка (Blackall, 1959)

и были приняты в качестве официальных справочников для университетского обучения. Таким образом, его идеи получили широкое распространение в Германии, что способствовало возникновению «вольфовской школы» как первой великой школы немецкой философии. Благодаря своим вкладам он был назван «учителем немецкой нации» (*praeseptor Germaniae*) и получил титул «Барон Священной Римской империи» (*Reichsfreiherr*), который впервые был присвоен профессору.

На самом деле психология играет значительную роль в системе Вольфа. Прежде всего, поскольку для Вольфа все знание должно исходить из опыта и находить там свой критерий действительности, многие философские дисциплины извлекают свои первые принципы из психологии. Согласно Вольфу, «знание, которое мы достигаем, обращая внимание на наши ощущения и изменения души, мы обычно называем опытом» (Вольф, 1751, с. 181, §.325 – акцент в оригинале).

2. Логика, мораль и политика, например, ищут свои основы в психологии, поскольку она раскрывает природу и функционирование познавательных и желательных способностей человеческой души (Вольф, 1751/2003, §.191). Кроме того, психология также служит основой для естественной теологии, так как представления об атрибутах Бога формируются через устранение ограничений представлений о атрибутах человеческой души (Вольф, 1751/2003, §§.928—1089). Аналогично, она предоставляет надежные основы для религии,

демонстрируя авторитет души и гарантируя ее свободу и бессмертие (Вольф, 1751, с. 46). Эти примеры, хотя и неполные, достаточно для того, чтобы показать важность психологии в мышлении Вольфа.

В этом контексте важно отметить, что "Немецкая метафизика" является первой работой по психологии Вольфа. Именно с этой работы его концепция и психологический словарь начали проникать в немецкую культуру. Поэтому, если это действительно так, как утверждают некоторые авторы (Bell, 2005; Smith, 1997; Vidal, 2006; Watkins, 1998), что благодаря трудам Вольфа психология получила беспрецедентное место в академической среде и культурной жизни Германии, мы также должны признать роль "Немецкой метафизики" в этом процессе.

Как указано в его полном названии, "Немецкой метафизики" содержатся рациональные размышления о Боге, мире и душе человека, а также о всех вещах в целом. Эти темы связаны с каждой из четырех дисциплин, составляющих метафизику Вольфа: естественной теологией, общей космологией, психологией и онтологией соответственно.

Что касается «рациональных мыслей», их рациональность связана с философским методом Вольфа. Основываясь на принципах противоречия и достаточного основания, его отправной точкой являются те знания, которые он считает наиболее фундаментальными, чтобы постепенно достигать более высоких, так что каждое предшествующее содержит

основание своего преемника. Вкратце, это поиск демонстративного знания, основанного на первых принципах (Сорель, Роджерс и Крей, 2010). Дисциплины и соответствующие главы получают, таким образом, следующую последовательность: 1 «О том, как мы знаем, что мы есть, и для чего нам нужно это знание» (§§ 1-9, начало эмпирической психологии); 2 «О первых принципах нашего знания и обо всех вещах в общем» (§§ 101-190, Онтология); 3 «О душе в общем, о том, что мы фактически воспринимаем о ней» (§§ 191-539, эмпирическая психология); 4 «О мире» (§§ 540-726, общая космология); 5 «О сущности души и духа в общем» (§§ 727-927, рациональная психология); 6 «О Боге» (§§ 928-1089, естественная теология). Как мы видим, психология занимает три из шести глав произведения, но не последовательно. То есть, психологическое размышление прерывается онтологией и космологией. Тем не менее, это можно объяснить методом Вольфа. Вольф начинает свое исследование с психологического факта, что мы осознаем свое существование. Однако прежде чем продолжить с психологией, Вольф должен прояснить логические основы этого и любого другого знания, а также общие понятия, которые будут использоваться для познания всех вещей, включая душу. Это осуществляется в его онтологии. Затем, после изложения основных познавательных и волевых способностей души и ее согласованности с телом, объяснение психологических состояний зависит от понятий тела и мира, которые

предоставляются космологией. Только тогда можно вернуться к психологии, чтобы завершить ее.

Учитывая это, необходимо прояснить два аспекта нашего анализа. Во-первых, важно отметить, что Вольф еще не использует термины «рациональная психология» и «эмпирическая психология» для разделения двух частей своей психологии в Немецкой метафизике. Эти термины впервые появятся во введении к латинским трактатам, опубликованным в 1728 году (Вольф, 1740, §§. 111-112). Однако, поскольку темы идентичны, мы также примем классическую терминологию для Немецкой метафизики. Во-вторых,

Рациональная психология в целом

Четыре темы охватывают содержание рациональной психологии: сущность души, соотношение тела и души, обоснование способностей души и знание о духах в общем. В отрывке, в котором он вводит рациональную психологию, Вольф говорит:

«Ранее, в третьей главе, я уже подробно изучил душу, но лишь в той мере, в какой мы воспринимаем ее эффекты и можем достичь отличного от них понятия (§.191). Теперь нам следует исследовать, в чем состоит сущность души и духа в целом, и как в этой сущности обосновывается то, что мы от нее воспринимаем и о чем упоминали ранее. В этом контексте, однако, могут быть рассмотрены различные аспекты души, к которым опыт не ведет нас непосредственно». (Вольф, 1751, с. 453, §.727)

В этом отрывке мы видим, что рациональная психология представляет собой углубление знаний о душе, дополняя картину, уже предоставленную эмпирической психологией. Однако в то же время она содержит основы всего, что было изучено в этой последней. Таким образом, рациональная психология выполняет как функцию расширения, так и обоснования психологического знания. Тем не менее, для выполнения этой функции она должна учитывать не только эмпирические знания психологии, но и другие метафизиче-

ские концепции. Начнем с последних.

О вещах в общем.

Первое основополагающее знание, от которого зависит рациональная психология, находится в онтологии: определение понятия простой вещи (§§. 75-80). Вольф предлагает сначала отметить, что все вещи, которые мы знаем из опыта, имеют части и поэтому называются составными вещами. К ним относятся, например, все тела и материальные вещи, которые, рассматриваемые в целом, составляют мир. Если мы принимаем принцип достаточного основания, согласно которому всё имеет свою причину, мы также должны признать, несмотря на то что никогда не сталкивались с этим в опыте, существование чего-то, что порождает составные вещи и что, в свою очередь, не может быть составным, поскольку в этом случае результатом будет бесконечная делимость частей. Следовательно, существуют вещи без частей, которые Вольф называет простыми вещами.

Все вещи (составные или простые), продолжает Вольф, обладают чем-то неизменным, благодаря чему они таковы, каковы есть, а не иначе, то есть, что содержат причину, по которой все их аспекты им соответствуют. Это называется сущностью, а их аспекты – свойствами (§§. 32—44). Однако границы сущности могут варьироваться (как в случае изменения воска свечи, не переставая быть тем, чем она является). Такие вариации – это изменения, в то время как возникающие ограничения – это состояния. Причина любого измене-

ния — это сила вещей, которая состоит в стремлении вещи изменить свои границы. Когда сила принадлежит самой вещи, которая изменяется, изменение является действием, и вещь существует сама по себе, то есть является субстанцией. Когда она принадлежит другой вещи, та, которая изменяется, является простой ограниченностью субстанции, и ее изменение — это пассивное состояние (§§.107—117). Суть составных вещей заключается в их структуре, то есть в организации (составе) их частей. Таким образом, мы знаем, что они возникают через составление и прекращают существование из-за разложения частей, и обладают такими свойствами, как протяженность, величина, форма, занятие пространства и движение (§§. 51—73). Тела, будучи составными вещами, определяются как состоящие из материи и обладающие движущей силой (§.626 в общей космологии). Простые вещи, напротив, не обладают ни одним из этих свойств, и поэтому не возникают путем составления и не прекращают существование из-за разложения (§§. 82—91). В них есть нечто вечное, что, тем не менее, имеет изменяемые границы, из которых происходят различия в составных вещах. Поскольку они ни принимают, ни отдают ничего, такие вариации должны основываться на них самих и, следовательно, составляют действия. Таким образом, можно сделать вывод, что они являются субстанциями и обладают силой, которая является их сутью и с помощью которой они непрерывно и автономно изменяют свое состояние (§§. 112—127). Здесь Вольф при-

водит значительный пример: Например, наша душа обладает силой, с помощью которой последовательно производит свои мысли в строгом порядке, и именно поэтому она является сущностью, существующей сама по себе. Напротив, как концепции, произведенные ею, так и ее стремление (...) не более чем ограничениями этой силы. (Вольф, 1751, стр. 59—60, §.114)

Таким образом, становится ясно, что для Вольфа душа представляет собой простую сущность, обладающую силой, благодаря которой она постоянно производит все свои эффекты. Теперь мы можем вернуться к психологии и углубиться в рациональное познание души.

Суть души

Исследование сущности души начинается с первого знания эмпирической психологии: а) мы осознаем себя и другие вещи вне нас; б) душа – это та сущность в нас, которая осознает саму себя и другие вещи вне себя (§§. 728-734). Это сознание возникает из восприятия различий между нами и другими вещами. То есть, для возникновения сознания необходимы не только представление, но и сравнение и различение вещей. Отсюда Вольф приходит к отрицательно-му определению: душа не материальна (§§. 738-741). Тела представляют объекты благодаря расположению, которое их структуры принимают по отношению к ним, но не сравнивают такое представление с объектом вне их и, следовательно, не обладают сознанием.

Поскольку душа не может состоять из материи, говорит Вольф, она должна быть простой сущностью (§§. 742—752). Затем она обладает силой, из которой происходят все её изменения и в которой заключается её суть. Таким образом, становится понятным, что все её способности не являются чем-то иным, как различными ограничениями одной и той же силы, которой даются разные названия. Эта фундаментальная сила, заключает Вольф, – это «представление мира в соответствии с положением своего тела в нём» (Вольф, 1751, с. 468, §.753).

Следующий шаг – понять, как душа может представлять мир. Чтобы решить эту задачу, Вольф исследует гармонию между телом и душой.

Гармония между телом и душой

Вольф признаёт, что эмпирическая психология лишь гарантирует нам существование гармонии между телом и душой, но не может дать нам её причину (§§. 527-539). Тем не менее, опыт сохраняет основную функцию: он служит критерием оценки для анализа теорий. То есть, наиболее вероятными являются теории, которые лучше всего соответствуют данным опыта. В Предисловии к первому изданию Немецкой метафизике Вольф заявляет, что среди всех теорий о связи тела и души существует только одна, которая соответствует этому критерию:

Несомненно, я изначально собирался оставить без ответа вопрос о сообществе души и тела: однако, поскольку я неожиданно и совершенно естественным образом [...] оказался перед предустановленной гармонией господина фон Лейбница, я также её сохранил и осветил больше, чем когда-либо эта изобретательная концепция. (Вольф, 1751, с. vii – выделение в оригинале) Для Вольфа мы должны принять тот факт, что как душа, так и тело обладают своими собственными силами, с помощью которых они производят изменения автономно, последовательно и постоянно. Другими словами, одно не нуждается в другом. Следовательно, должна быть причина для наблюдаемой синхронизации в опыте. По его словам, если ощущения души представляют из-

менения мира, возможно, что эти две цепи изменений были гармонизированы Богом в момент создания, чтобы они оставались гармонизированными естественным образом навсегда. В этом и заключается предустановленная гармония. Поскольку она не противоречит ни опыту, ни законам, уже доказанным в его философской системе, она принимается Вольфом.

Тем не менее, Вольф осознает две трудности этой теории (§§. 781). Первая состоит в демонстрации того, как возможно, чтобы тело, посредством своих движений и без какого-либо вклада души, действовало рационально, выражая универсальные истины, делая выводы и открытия, как учит нас опыт. Вторая заключается в демонстрации свободы человека, поскольку тело не обладает разумом для совершения выборов и все его движения определяются необходимым образом движениями других тел, которые, в свою очередь, также не имеют его. В общем, мы видим, что первая трудность связана с когнитивной стороной, тогда как вторая – с волевой стороной человека. Чтобы решить их, Вольф анализирует, как деятельности души основываются на ее представительной силе (§§. 782-885). Во втором предисловии к Немецкой метафизике он утверждает: “все, что выводится в пятой главе о свойствах и действиях души из ее природы, не было бы ничего иного, как объяснением предустановленной гармонии между душой и телом” (Вольф, 1751/2003, с. viii). Таким образом, Вольф достигает двух целей своей ра-

циональной психологии: продемонстрировать, как происходят деятельности души (только) на основе ее основной силы и как возможна предустановленная гармония.

Деятельность души

Вольф начинает свою демонстрацию с ощущения, самой элементарной активности души (§§. 783-819). Здесь возникает следующий вопрос: в каком смысле можно сказать, что ощущения основываются на представительной силе, если они представляют собой изменения души, вызванные воздействием объектов на наше тело? Прежде всего, исходя из определения представительной силы, Вольф подчеркивает, что она имеет ограничение: положение тела в мире. То есть, несмотря на то что охватывает мир в его целостности, душа последовательно представляет его части в зависимости от положения тела. Ощущения, таким образом, имеют ту же основу, что и изменения в нашем теле и в окружающем мире, и, следовательно, кажутся состоящими из страстей. Тем не менее, утверждает Вольф, все, что душа может представить, уже заложено как возможность в ее сущности и по своей собственной силе последовательно актуализируется, что происходит в согласии с телом. Ощущения остаются, таким образом, действиями души и имеют основание в своей силе.

Однажды поняв, как ощущения возникают из представительной способности, последующие способности легко выводятся (§§. 807-847). Воображение, которое является способностью производить представления отсутствующих вещей благодаря их сходству с настоящими ощущениями, и

память, способность распознавать представление как уже представленное, не что иное, как вариации представительной способности. То же самое происходит с вниманием и размышлением, которые относятся к способности души увеличивать сознание о представлении. И также с другими познавательными способностями: понимание и его элементы (суждение, символическое знание, выводы, наука), способность представлять с различием (определяя различия между вещами), и разум, способность представлять взаимосвязь представлений. Благодаря согласованию тела с душой, все действия последней сопровождаются в первом особенными движениями мозговой материи (называемыми материальными представлениями). Таким образом, Вольфу достаточно, чтобы решить первую трудность, связанную с предустановленной гармонией (§§. 835-845).

Как слова состоят из звуков, говорит он, и действуют как знаки знания, это представлено в теле через движения, которые они вызывают в ушах и в мозге. То есть, в теле происходят движения, с которыми синхронизируется знание души. И как только движения, вызванные словами, ассоциируются с теми, что вызваны реальными объектами, обозначенными словами, когда эти движения происходят снова, первые также происходят. Таким образом, тело может производить, как простая механическая машина, слова и выводы, которые соответствуют объекту и знанию души, то есть может действовать рационально без участия души. Тем не ме-

нее, из-за отсутствия сознания разум остается исключительно собственностью души. Возвращаясь к волевым действиям души (§§. 873-883), заметно, что Вольф пытается ответить на другой вопрос: в каком смысле удовольствие, желание и воля возникают из представительной силы? Возвращаясь к рассматриваемым концепциям, Вольф воспринимает удовольствие как представление о совершенстве вещи, а дискомфорт как представление об несовершенстве. Кроме того, он называет "добром" то, что совершенствует наше состояние, и "злом" то, что приносит нам несовершенство. Таким образом, он утверждает, что воление подчиняется правилу, согласно которому мы склоняемся к тому, что считаем добром, и отвергаем то, что считаем злом.

Этим явлениям он дает название желания или отвращения, когда представление о добре или зле неразлично, и воли или нежелания, когда оно различимо. Наконец, чтобы прояснить, как склонение или отторжение могут происходить от одной и той же представительной силы, Вольф объясняет, что эта сила заключается не только в активности представления, но и в постоянном изменении представлений. Такие изменения представляют собой склонения и отторжения души. После того как было показано, как удовольствие, желание и воля возникают из представительной силы души, Вольф утверждает, что свобода – это способность спонтанно выбирать между двумя равновозможными вещами ту, которую она считает более приятной (§§. 883-885). Таким об-

разом, определяя себя без какого-либо влияния тела, душа оказывается свободной от внешнего принуждения, а также от внутреннего, поскольку она действует в соответствии с разумом, а не по необходимости. Это означает, что, обладая гармонией, душа имеет наибольшую свободу, какую только можно представить.

Что касается второй трудности предустановленной гармонии – свободы человека – то, по словам Вольфа, следует признать, что, учитывая изначальную гармонию между телом и душой, нет разницы между тем, чтобы представить, что душа управляет телом для движения, или тем, что ход природы устроен таким образом, что телесные существа заставляют тело двигаться в соответствии с волей души. Вольф признает, что, тем не менее, не было бы невозможно, чтобы ход природы и воля людей оказались определены таким образом, чтобы препятствовать желанию души. Однако, поскольку также не исключено, что они могут синхронизироваться, мы должны окончательно принять предустановленную гармонию как возможную.

Таким образом, Вольф завершает свои цели, демонстрируя основание деятельности души и ее связь с телом. Тем не менее, остается еще один последний вопрос, который необходимо решить.

Концепция духа в общем

Вольф также рассматривает в своей рациональной психологии изложение о духах (§§. 788-927). В начале (§§. 788-794) он просто признает, что возможно, что каждое тело, обладающее сенсорными органами, имеет душу. Таким образом, для него вполне допустимо, что и животные, обладающие телами с сенсорными органами, имеют души, которые воспринимают мир в соответствии с их положением в нем и с подобными человеческим способностями. Эти души, однако, поскольку они ограничены телами, *inferiores* к человеческим, также уступают нашим. Сравнивая их с душами людей (§§. 869-891), Вольф приходит к выводу, что они отличаются прежде всего отсутствием понимания и, следовательно, иррациональностью и рабством (противоположностью свободе).

Следующий шаг – это признание того, что, учитывая различные качества представления, возможные для представительной силы, существуют еще другие существа, подобные человеческой душе, которым еще не были даны имена (§§. 899-903). Их первая разновидность состоит из существ, которые смутно представляют мир и ничего не могут различать, так что не обладают сознанием. Во второй находятся такие вещи, как души животных, которые представляют ясно и неразлично, то есть воспринимают различия между

вещами и осознают их, но не могут их понять. В третьей, наконец, находятся те вещи, которые могут представлять ясно и различимо, и называются духами, среди которых есть множество подвидов с различными степенями ограничения, как души, которые состоят из духов, ограниченных положением тела в мире.

Признав природу вещей, подобных душе, Вольф излагает их последние свойства (§§. 904-927). Как он уже продемонстрировал в онтологии, поскольку это простые вещи, их существование не прекращается из-за разложения, как у составных. Такое состояние Вольф называет некоррупцией. Духи, однако, обладая разумом и свободной волей, также развивают мудрость – науку выбора средств (более кратких) для достижения целей – и личность, способность сопоставлять свои состояния и осознавать, что они остаются теми же. Поэтому, помимо некоррупции, духи также обладают бессмертием, которое заключается в сохранении состояния личности даже после смерти.

С этим Вольф завершает свое изложение о человеческой душе и духах в целом, а также о рациональной психологии. Тем не менее, МА продолжает с теологическим исследованием свойств Бога (§§.928-1089), который в системе Вольфа также является духовным существом. Фактически, рациональная психология выполняет еще другие роли в вольфовской системе, которые невозможно рассмотреть здесь.

Заключительные замечания

Рациональная психология занимает центральное место в системе Вольфа, обеспечивая основы эмпирической психологии и принципы естественной теологии. Однако ее значение для мысли Вольфа выходит далеко за рамки этого. Мы должны еще раз учитывать его роль как просветителя. В этом контексте рациональная психология является неотъемлемой частью проекта Вольфа по обоснованию знаний, которые все еще тесно связаны с религиозной традицией. Бессмертие и свобода воли человеческой души, обоснование духовности и прояснение отношений между телом и душой – вот его главные примеры. Как мы уже говорили, Вольф посвятил значительную часть своих усилий защите своей системы и свободы мысли в целом, что стало отличительной чертой его мышления, еще до публикации его латинских трудов.

На самом деле, эта центральная роль рациональной психологии, как в системе Вольфа, так и в его личной жизни, очевидна в Записках к Немецкой Метафизике (Вольф, 1740, стр. 122-127, §.55), когда он раскрывает все свои усилия, чтобы избавиться от политических и религиозных обвинений, возникших из его защиты доктрины предустановленной гармонии, что привело к его изгнанию из Галле, как мы видели ранее.

Кроме того, проблемы, с которыми столкнулся Вольф из-за содержания своей рациональной психологии в Немецкой метафике, похоже, составляют одну из причин его предложения о более четком разделении с эмпирической психологией, как показывает следующий отрывок из Предварительного Рассуждения:

В рациональной психологии мы выводим априори, исходя из единого понятия человеческой души, все аспекты, которые впоследствии наблюдаются как относящиеся к душе, и все выводы, сделанные на основе этих наблюдений, поскольку они касаются философии. Это новое и смелое начинание идет вразрез с предыдущими мнениями. Большинство людей обычно изначально неохотно принимают новшества. Основная причина, по которой я различал рациональную и эмпирическую психологию, заключалась в том, чтобы предотвратить безразборный отказ от психологического знания. Психологические принципы необходимы для теории и практики морали и политики, а также для выводов, которые мы делаем на их основе. Практическая философия имеет огромное значение, и мы не хотим, чтобы она основывалась на сомнительных принципах. (Вольф, 1740, с. 51, §.112)

Таким образом, становится очевидным, что связь между рациональной психологией Немецкой метафике и латинскими трактатами является темой, которая, далекая от тривиальности или незначительности, может прояснить важные аспекты развития и систематизации волффианского мыш-

ления. В то же время это подчеркивает необходимость более детальных будущих исследований Немецкой метафизике. Однако не только внутри мышления Вольфа рациональная психология сыграла важную роль. Переопределяя и укрепляя новые границы в изучении души, ранее расплывчатые между несколькими различными проектами (пневматология, мораль, религия и т.д.), Вольф способствовал возникновению немецкой традиции дебатов о психологии в XVIII веке (Уоткинс, 1998). Философы, такие как А. Баумгартен (1714-1762) и М. Мендельсон (1729-1786), среди многих других, стали важными фигурами этой традиции, продолжая во многом волффианский проект рациональной или метафизической психологии. Кроме того, именно эта традиция послужила основой для классической критики И. Канта (1724-1804) понятий субстанциальности, личности и бессмертия души (Кант, 1781. Таким образом, волффианская идея рациональной психологии в XVIII веке имела как положительное, так и отрицательное восприятие. В обоих случаях, однако, она служила основой для психологических и метафизических дискуссий.

В девятнадцатом веке эта двойная тенденция сохранялась. С одной стороны, Й. Ф. Гербарт (1776-1841), хотя и не предложил разделение по вольфовским моделям, защищал метафизическую психологию, сильно влияющую на традицию лейбниц-вольфа (Гербарт, 1850). С другой стороны, в то время как многие психологи стремились все больше дистан-

цироваться от метафизических спекуляций о природе души, различие, установленное Вольфом между эмпирической и рациональной психологией, по-прежнему принималось за основу для многих дискуссий. Молодой Вундт, например, в своем первом теоретическом тексте о состоянии психологии прямо ссыался на Вольфа, утверждая, что рациональную психологию следует оставить, чтобы эмпирическая психология могла развиваться с полной автономией (Вундт, 1862, стр. xi-xxxii). Но Вундт – лишь один из примеров. На самом деле, некоторые проблемы, поднятые Вольфом в его рациональной психологии, не только стали частью повестки дня многих других значительных психологов, таких как Уильям Джеймс (Браун, 2008), но также продолжают обсуждаться в современных междисциплинарных дебатах (Вигер, Блум и Мосуринджон, 2008). Тем не менее, это вопрос, который заслуживает дальнейшего изучения, и для которого мы смогли предложить здесь лишь некоторые указания. Мы надеемся, что смогли показать, что есть достаточно оснований, чтобы отвести Вольфу более заметное место в истории психологии.

Всемиловитейшему князю и повелителю

Рациональная психология – это глубокая философия, которая помогает нам понять внутреннюю работу нашей души. Великим умам подобает черпать пищу в познании высоких вещей, даря радость, которую невозможно найти в другом месте. Понимание самого себя воспевалось мудрыми предками, поэтому знание нашей внутренней души, более благородной части нашего существа, заслуживает особого признания. Это знание не только освещает просторы Природы, но и открывает неожиданное прозрение ее Творца, самого мудрого и могущественного Божества. Кроме того, оно обеспечивает уникальную защиту добродетели, известную лишь тем, кто испытал ее на себе. Что может быть восхитительнее, желаннее или достойнее, чем глубоко исследовать природу вещей – чудесное творение, созданное высшим мастером для нашего понимания, – и с благоговением взирать на самого мастера, словно в зеркало? Поэтому я не сомневаюсь, **СЕРЕБРЯНЫЙ ПРИНЦ**, что представляю вам этот аспект философии, передающий возвышенное. Ничто не является настолько величественным по своей природе, чтобы вы не могли улучшить, расширить и усовершенствовать его своими собственными усилиями. Даже на ранних стадиях

развития этих добродетелей вы можете предоставить доказательства разумного и успешного управления, поддерживающего каждый аспект Республики. В частности, исконная любовь к глубоким наукам, раскрывающим тайны Природы и Искусства, пустила такие глубокие корни в сознании, что каждый, кто стремится культивировать ее, должен испытывать сильное чувство уверенности. Вам, **СОВЕРШЕННО-ЛЕТНИЙ ПРИНЦ**, я представляю работу, которая является истинным знаком надежды, и смиренно прошу вас взглянуть на нее с добротой. Когда вы решите рассмотреть автора, я надеюсь, что мое желание будет исполнено. В вас заключена вся надежда Гесса: пусть Бог, Всеблагой и Великий, обеспечит вашу безопасность и здоровье, и пусть Он добавит новые добродетели к тем, которыми вы уже обладаете. Это обет Гессена, обет Марбургского университета и обет всех добрых людей. Но воистину, **СЛАВНЫЙ ГОСПОДЬ**, да удостоишь ты меня своей неизменной благосклонности, которая, как я полагаю, должна быть для меня дороже всего.

ТВОЯ БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ.

ХРИСТИАН ВОЛЬФ.

Предисловие.

Сейчас мы выпускаем вторую часть «Психологии», которую мы называем рациональной. В этой части мы объясняем, какие выводы мы сделали из эмпирической психологии, где опыт служит нам проводником. Я признаю, что это новый подход; ни один философ ранее не пытался вывести априорные рассуждения из сущности души, чтобы объяснить, почему одни способности существуют в большей степени, чем другие, или почему душа придерживается определенных законов в своих модификациях, а не других. Однако я не думаю, что заслуживаю критики, так как в обязанности любого философа не входит рисковать своими способностями, раздвигая границы науки. Мы рассмотрели принципы, которые устанавливает «Первая философия» – основополагающий путеводитель по ключевым понятиям. Так, сначала мы исследовали сущность и природу души, чтобы понять, что может быть охвачено душой, и продемонстрировать, как эти аспекты приводят к действию. Всем известно, что душа представляет вселенную самой себе через изменения, происходящие в органах чувств, которые взаимодействуют с теми же самыми сенсорными ощущениями. Тем не менее мы оставили в стороне любой систематический подход к объяснению взаимодействия между душой и телом, сосредоточившись на способности души представлять вселенную описан-

ным способом, который является столь же фундаментальным, как и природа самой души.

При более глубоком изучении этой концепции мы обнаруживаем, что душа последовательно генерирует уникальную идею всей вселенной, охватывающую все состояния мира. Из каждой частичной идеи возникает бесконечное множество возможностей, что позволяет нам вывести все остальные из одной идеи, даже если рассуждения могут отличаться. Из конечности души мы делаем вывод, что не все восприятия в рамках этой универсальной идеи являются непосредственными. Это позволяет нам объяснить, почему существуют определенные законы, которые душа не может нарушить. Эти законы описывают непрерывную гармонию между изменениями души и конкретными движениями в теле. Следовательно, из событий, происходящих в теле, мы можем сделать вывод о том, что должно относиться к душе, даже если мы не осознаем этого. И наоборот, из наблюдений в душе мы можем понять, что должно происходить в теле, даже если эти события не регистрируются в наших органах чувств. Важно отличать эту гармонию души и тела от лейбницевской концепции предустановленной гармонии, поскольку она утверждает свою значимость в рамках принципов психологической эвристики. В конечном счете мы показываем, что нет ни одного типа изменений в душе, независимо от его названия, который нельзя было бы разумно объяснить с помощью репрезентативной силы Вселенной, которая, как мы устано-

вили, не существует для души, и мы ясно проиллюстрировали гармонические изменения, соответствующие каждому аспекту тела.

Рассмотренная нами теория стоит особняком от гипотез философов о связи души и тела. Поскольку эти гипотезы часто вызывают споры, казалось неразумным вовлекать нашу теорию во внешние дебаты. Мы наглядно показали, что, сохраняя нашу теорию, вы можете называть ее любым именем по своему усмотрению. В настоящее время признаны три философские гипотезы относительно взаимодействия души и тела, созданные для объяснения этих отношений: система физического притока, случайные причины и предустановленная гармония. Каждая из них была тщательно объяснена, чтобы быть понятной каждому. Я поделился своими мыслями о каждой из них без каких-либо предубеждений, предоставив другим свободу формировать собственное мнение. Лично меня мало волнует, какие выводы делаются относительно взаимодействия души и тела. Хотя этот аспект психологии может показаться совершенно гипотетическим и был отделен от эмпирической психологии, чтобы избежать зависимости наших моральных принципов от этих гипотез, я не считаю проблематичным время от времени ссылаться на определенные догмы. Их можно определить по цитатам, которые свободны от всех гипотез. На самом деле, сама природа Психологии требует, чтобы определенные догмы были установлены на ранних этапах, например, те, что связаны с

духовностью и бессмертием души и духа в целом, которые не имеют никакой связи с психологическими гипотезами.

Наша психологическая теория включает в себя некоторые элементы, которые многим могут показаться парадоксальными. Однако если что-то кажется парадоксальным, это не значит, что оно расходится с истиной. На самом деле, те аспекты, которые кажутся наиболее парадоксальными в отношении восприятия, весьма полезны для понимания божественных атрибутов в естественном богословии. Честно говоря, я не вижу большей пользы, чем эта. Кроме того, наша теория восприятия дает значительное представление об общей физике и некоторых принципах космологии, которые трудно понять без нее. Она также дает уникальные преимущества для моральной философии, где развитие восприятий помогает нам управлять эмоциями и уменьшать привлекательность кажущихся хорошими вещей. Доктрины о духе, а также о духовности и бессмертии души важны не только для естественной теологии и моральной философии, но и для защиты христианства от критиков Священного Писания. Есть и другие преимущества, которые мы не будем здесь обсуждать и которые внимательные читатели этой психологической работы обнаружат сами. Кроме того, поскольку наша психологическая теория не опирается на концепцию предустановленной гармонии – часто используемую критиками для подрыва нашей работы, – всем легче увидеть, насколько далека от истины вся наша философия, если она строится

на таком фундаменте. Наконец, я не могу обойти вниманием уникальные случаи божественного провидения, с которыми я столкнулся во время работы над этой психологической публикацией.

На исходе первого дня прошлого года я получил великолепную золотую монету от всемогущего короля Швеции, ландграфа Гессенского, моего чрезвычайно милостивого короля и повелителя. Эта монета огромного веса служит замечательным знаком его благосклонности. На одной стороне изображены король и королева, а на другой – портреты знатных предков, от которых ведет свой род королева, и все они расположены вокруг короля в центре.

Когда прошла четверть года, милостивый король подарил мне еще один знак своей благосклонности: неожиданно он назначил меня советником правительства, предоставив мне место среди профессоров этого уважаемого органа, подобающее такой чести. Не дожив до середины года, христианнейший король пожаловал мне вакантное место в престижной Парижской академии наук, оставшееся свободным после смерти прославленного графа Пемброка. Он представил этому уважаемому органу должным образом избранного кандидата, сопровождаемого известным математиком.

В знак признания этой исключительной чести преподобный Иоганн Якоби Кетен, лютеранский пастор Женевы, не только красноречивый, но и сведущий во многих областях, публично поздравил меня. Будет справедливо, если я

выражу ему свою благодарность по этому случаю. Наконец, в конце года могущественнейший король Боруссийцев щедро одарил меня великолепными достоинствами вместе с самым изысканным Минервалем в Галле – акт истинно королевской щедрости, который будут отмечать будущие поколения.

Бог направил сердца самых могущественных королей в мою сторону, и по этой причине я должен почтить Его провидение публичным поклонением. Он дает сильную мотивацию для работы Лучшего Божественного, которой следует заниматься с энтузиазмом, пока мы сохраняем наши душевные и физические силы. Я уверен, что человечество в конечном итоге выиграет от прозрений, которые появятся благодаря нашему философскому подходу.

Написано в Марбурге 28 апреля в год Господа нашего 1734.

Раздел 1. О человеческой душе в целом и способности познания в частности

Глава I. О природе и сущности души

§. 10. Когда душа осознает воспринимаемые объекты.

Когда душа воспринимает одновременно несколько объектов и отличает их друг от друга, она осознает их; и наоборот, объекты, о которых душа знает, отличаются друг от друга. С точки зрения нашего опыта, ясность этих объектов такова, что каждый может узнать их в любой момент. Чтобы проиллюстрировать это, рассмотрим обычный пример. Когда мы смотрим на зажженную свечу, мы можем отличить пламя от фитиля, фитиль от воска, яркую часть пламени от нижней голубой части, черную часть фитиля от белой части, а верхнюю яркую часть воска от нижней более темной части. Таким образом, мы, безусловно, осознаем дым и пламя, фитиль и воск, из которых состоит свеча. Мы в равной степени осознаем яркость верхней части пламени и голубой цвет нижней части, черный цвет верхней части фитиля и белый в нижней части, яркость верхней части воска и темноту нижней части. Таким образом, глядя на зажженную свечу, мы

одновременно воспринимаем яркую часть пламени и нижнюю голубую часть, черную и белую части фитиля, более яркую и более темную части воска, четко отличая каждую из них от другой. Это говорит о том, что мы осознаем те вещи, которые воспринимаем и различаем одновременно.

Если ты отойдешь от свечи на значительное расстояние, то не сможешь различить светильник от стены, нижнюю часть пламени от верхней, а тем более верхнюю часть от нижней. К тому же станет неясно, что ты больше не осознаешь светильник и синий цвет в нижней части пламени, и тем более различия в цветах в верхней и нижней частях светильника. Как только ты перестанешь различать одновременно воспринимаемые объекты и начнешь воспринимать их как одно целое, ты также перестанешь осознавать их. Это наглядно показывает, что то, что ты осознаешь, должно быть взаимно различимо в восприятии. Наша цель теперь – исследовать природу и сущность души, чтобы объяснить, что находится в нашем уме или может там находиться (§.4). Чтобы двигаться в правильном направлении, основные определения сущности ума должны быть собраны на основе законного рассуждения и бесспорного опыта. То, что душа осознает вещи, которые она воспринимает, настолько очевидно, что это не подлежит сомнению (§.11 Психот. эмпир.) и именно это позволяет нам отличать душу от нашего тела (§. 20 Психол. эмпир.). Поэтому стоит выяснить, можно ли на основе этого сделать вывод о том, что мы ищем, или мож-

но ли извлечь из этого что-то, что откроет путь к дальнейшему. В эмпирической психологии, поскольку мы не располагаем актом, благодаря которому душа осознает саму себя, который мы называли апперцепцией (§.25 Психол. эмпир.), мы представили четкое понятие, но согласились с некоторой неясностью, поскольку в рациональной психологии этому акту в конечном итоге должна быть дана причина (§.4). Прежде всего, когда мы будем это объяснять, нам необходимо прояснить понятие апперцепции, разбирая это действие души на более простые элементы, из которых оно состоит (§.731 Онтол.). Поскольку другие предпосылки здесь еще не могут быть установлены, начало этого исследования должно быть сделано апостериори. Более внимательные к другой части данного утверждения могут столкнуться с некоторыми сомнениями, а именно, воспринимаются ли еще душой те вещи, которые из-за расстояния от видимого объекта больше не различаются в объекте. Хотя это сомнение можно было бы легко развеять с помощью телескопических наблюдений, в текущем контексте у нас есть то же самое, поскольку чуть ниже будет проведено исследование о том, что связано с восприятиями, которые являются смутными. Когда мы будем стремиться к сложной задаче исследования сущности души, которая была бы достаточной для тех, что соответствуют душе и могут быть объяснены априорно, никто не удивится, что мы сами проявляем осторожность и призываем других делать то же самое.

§. 11. Каково общее восприятие, когда душа осознает воспринимаемые вещи. Если душа в рамках общего восприятия различает частичные восприятия, то она осознает восприятие этих вещей, и наоборот. Когда в общем восприятии различаются частичные элементы, это происходит потому, что восприятие – это акт ума, который представляет что-то (§. 24 Психология эмпирическая), что представляется одновременно, и это воспринимается как различное (§. 43. 40 Психология эмпирическая). Таким образом, душа осознает это (§. 10). Это было единым. Точно так же, если душа осознает одновременно воспринимаемые вещи, она различает их между собой (§. 10). Поэтому, когда каждое из этих восприятий различно между собой в самом акте апперцепции (§. 25 Психология эмпирическая), они бесконечно существуют в общем восприятии (§. 43 Психология эмпирическая) как частичные (§. 40 Психология эмпирическая); когда душа осознает воспринимаемые вещи одновременно, она различает частичные восприятия в общем. Действительно, в самом акте апперцепции различные акты восприятия отделяются друг от друга, и, находясь в одном уме, воспринимаются как единое целое, как это происходит в смешанных восприятиях, где душа в акте апперцепции больше не может их разделять. Это важно отметить, когда ты захочешь успешно продвигаться в понимании различных аспектов человеческого ума.

§. 12. Как душа осознает себя.

Душа осознает себя в той мере, в какой она осознает свои собственные изменения или действия; она не может осознавать себя каким-либо другим образом. То же самое происходит, если мы концентрируем свое внимание на себе. Когда мы это делаем, мы осознаем себя как воспринимающих окружающие нас вещи; мы также осознаем свое собственное существование. В этот момент мы испытываем то, что называется апперцепцией, которая является специфическим действием души. Мы отличаем себя как воспринимающих субъектов от наблюдаемых нами объектов, ясно понимая, что воспринимающий субъект отличается от воспринимаемого объекта. Таким образом, душа осознает себя по отношению к своим собственным изменениям.

Более того, идея о том, что душа не может осознавать себя иначе как через свои изменения, подтверждается и нашим опытом сна. Когда мы спим, мы не осознаем никаких изменений, происходящих внутри нас, и не осознаем себя. Поэтому нам не хватает самосознания, когда мы не осознаем никаких изменений в душе. Однако как только мы просыпаемся, мы начинаем осознавать некоторые вещи вокруг нас и вновь обретаем самосознание. Это показывает, что душа может осознавать себя только в связи со своими собственными изменениями.

Утверждение о настоящем может быть также очевидным через предшествующее. Действительно, если душа должна быть сознательной о себе, ей необходимо воспринимать и

осознавать себя, или же иметь некоторые представления о себе и быть осведомленной об этих восприятиях. Каждый, однако, в себе самом испытывает, что его душа не имеет других представлений о себе, кроме как о своих модификациях. Следовательно, она не может быть сознательной о себе иначе, как в той мере, в которой осознает свои модификации.

§. 14. Каков статус сна и бодрствования.

Мы осознаем, что воспринимаем мир и существуем, когда бодрствуем и спим, и это очевидно. Таким образом, душа представляет собой состояние сна, когда мы находимся в различных восприятиях, как в состоянии бодрствования, так и во сне (§. 13).

Таким образом, становится ясно, как соотносятся сон и бодрствование. Различия будут объяснены ниже.

§. 15. Каков статус прекращения душевного состояния и апоплексии.

Не менее очевидно, что когда мы спим, мы находимся в состоянии душевного упадка и можем быть затронуты апоплексией, при этом мы не осознаем ни себя, ни окружающий нас мир. Следовательно, душа во сне, или когда она испытывает упадок, или когда нас затрагивает апоплексия, не находится в состоянии различных восприятий.

Причины прекращения состояния различных восприятий во сне, при душевном упадке и апоплексии будут окончательно установлены ниже. Также важно понять, каково состояние души в этих случаях. Полезно различать состояния

души, чтобы установить, сколько из них возможно и как они могут чередоваться; а также для того, чтобы на основе наблюдаемого состояния души можно было сделать другие выводы в различных ситуациях, которые в противном случае могли бы остаться незамеченными.

§. 16. Когда ум не может осознавать вещи, которые он воспринимает.

Если каждое отдельное восприятие неясно, то ум не может осознавать ни воспринимаемые им вещи, ни самого себя. Когда эти отдельные восприятия неясны, общее восприятие тоже становится неясным (§ 46 Psychol. empir.), а значит, мы не можем отличить ни одну из воспринимаемых вещей друг от друга (§ 32 Psychol. empir.), и поэтому он не может осознавать свое собственное существование (§ 11 Scia esse Psychol. empir.). Это первый пункт. Поэтому, поскольку оно не знает ни одной из вещей, которые оно воспринимает, оно также не знает ни одного восприятия или апперцепции (§. 24. 25 Psychol. empir.). Следовательно, поскольку оно может осознавать себя только в той мере, в какой оно осознает свои собственные изменения (§ 12) и, таким образом, отличает себя от воспринимаемых вещей посредством этих изменений (§ 10); если индивидуальные восприятия остаются неясными, оно не может осознавать себя. Это второй пункт. Можно ли изменить это утверждение на противоположное, нельзя доказать на основании того, что было сказано до сих пор, поскольку еще неясно, возможно ли, чтобы ум был пол-

ностью лишен восприятия: если бы это было так, то ясно, что он также не знал бы ни о какой воспринимаемой вещи, а значит, и о себе.

§. 17. Как возникает состояние неясных восприятий.

Душа существует в состоянии неясных восприятий, когда восприятие становится неясным и частичным (§ 47 Psychol. empir.); в этом состоянии неясных первичных восприятий она не осознает себя и любые внешние объекты. Может ли такое состояние неясных восприятий существовать на самом деле, остается неясным (прим. § 47 предшеств.). Также неправомерно заключать, что душа в состоянии обморока, потери себя или апоплексии находится в состоянии неясных восприятий, даже если подтвердится, что в этот момент она не осознает себя или что-либо еще. Таким образом, это обсуждение следует отложить до тех пор, пока мы не рассмотрим досконально природу и сущность души.

§. 18. Что означает полная неясность.

Я называю полной неясностью восприятия то, что при-
суще полному восприятию. Поэтому, когда полное воспри-
ятие неясно, это происходит потому, что отдельные части,
составляющие целое, каждая из них неясна (§ 46 Psychol.
empir.); полная неясность возникает из неясности этих от-
дельных восприятий. Очевидно, что в частичном восприя-
тии, вносящем вклад в общее, не предполагается ничего яс-
ного, что позволило бы душе отличать одно восприятие от
другого, тем самым давая ей возможность осознавать мно-

жественность восприятий; в таком случае она все же могла бы отличать себя от воспринимаемого объекта и сохранять некоторое осознание себя.

§. 19. Понимание неполноценной апперцепции.

Когда восприятие совершенно неясно, наша способность понимать его – известная как апперцепция – исчезает. Отсутствие ясности в нашем общем восприятии проистекает из неясности отдельных, частичных восприятий, которые вносят в него свой вклад (§ 18). В таких случаях ум не может осознавать ни себя, ни какой-либо другой объект (§. 10), что приводит к сбою в апперцепции (§. 25 Психол. эмпир.).

Что касается того, когда и почему отдельные восприятия становятся неясными, то это еще предстоит определить.

§. 20. Понимание настоящей апперцепции.

Апперцепция рождается из ясности частичных восприятий. Когда эти частичные восприятия ясны, ум может различать вещи, которые он воспринимает (§ 31 Psychol. empir.), и фактически, он активно делает эти различия, фокусируясь на них. Таким образом, когда ум осознает вещи, воспринимаемые одновременно (s. 11), он их апперцептирует (§ 25 Psychol. empir.); апперцепция возникает из ясности этих восприятий.

Поэтому неудивительно, что неясность может устранить апперцепцию (§ 19). Неясность представляет собой недостаток или отсутствие ясности, и поэтому, когда ясность отсутствует, исчезает и основа для эффективной апперцепции (§.

20 Psychol. ration. & §. 56 Ontol.). Следовательно, когда ясность частичных восприятий устраняется, что приводит к их неясности, апперцепция также теряется (§. 118 Ontol.).

§. 21. Когда мы воспринимаем вещи вне себя.

Когда душа осознает себя и воспринимаемые ею вещи, она воспринимает их как существующие вне себя по отношению друг к другу, и наоборот. Когда душа осознает воспринятые ею вещи, она может отличить их от себя (§ 10). Кроме того, когда она осознает себя воспринимающей, она также осознает свои собственные изменения (§ 12), тем самым отличая себя от воспринимаемых объектов. Таким образом, когда мы воспринимаем что-то вне себя и воспринимаемые объекты по отношению друг к другу, мы видим это как отдельное от нас, а те – как отличные друг от друга (§ 544 Ontol.); когда душа осознает себя и воспринимаемые ею вещи, она воспринимает их вне себя и по отношению друг к другу. Это был один момент.

Теперь рассмотрим, что душа воспринимает вещи как отличные друг от друга; она воспринимает их как отдельные от себя (§. 544 Ontol.). Она представляет себе эти вещи так, как если бы они отличались от нее самой (§. cit.). Поэтому в первом случае оно осознает воспринимаемые объекты (§. 10), а во втором – себя (§. 12). Это был второй пункт.

Если кто-нибудь задумается над дискуссиями о понятии протяженности (§. 548 и след. Онтол.) и непрерывности (§. 554 и след. Онтол.), то обнаружит, что в настоящее предло-

жение, которое часто с трудом находит признание в психологии, вносится большая ясность.

§. 22. Акт сравнения в осознании.

Когда ум осознает как воспринимаемые им вещи, так и свое собственное существование, он сравнивает эти восприятия друг с другом и с самим собой. Когда ум осознает воспринимаемые вещи, он может отличать их друг от друга (§ 10). Таким образом, по мере осознания их различий общее восприятие может меняться, когда мы заменяем одно частичное восприятие другим (§.181 Ontol.). Если что-то не осознается как отличное от чего-то другого, то только потому, что к ним применяется понятие разнообразия – то есть ум фокусируется на аспектах, которые способствуют этому понятию разнообразия: ум, осознавая то, что он воспринимает, должен сравнивать друг с другом сами воспринимаемые объекты или присущие им качества.

Аналогично, когда ум осознает себя, он сравнивает воспринимаемые объекты с собой, рассматривая себя как субъект, а воспринимаемые объекты – как объект восприятия.

Никто не должен беспокоиться о том, что уму неправильно приписываются определенные атрибуты, пока он осознает себя и воспринимаемые им вещи. Это происходит потому, что он не замечает сравнений между воспринимаемыми объектами и собой, когда сосредоточен на собственном осознании. Многие действия принадлежат разуму, которые он не осознает, поэтому мы стремимся раскрыть их в психоло-

гии, чтобы они были понятны разуму.

Если кто-то хоть раз замечал недостаток внимания в эмпирической психологии, он найдет несколько примеров, которые помогут устранить предвзятость. Кроме того, можно найти еще много примеров; на самом деле, обычный опыт дает нам понимание действий, которые проистекают из привычек, которые мы наблюдали с самого начала их возникновения.

§. 23. Отражение в апперцепции.

Когда ум осознает себя и воспринимаемые им вещи, он всесторонне размышляет об этом осознании. Когда ум осознает себя и воспринимаемые объекты, он сравнивает эти объекты как друг с другом, так и с самим собой (§ 22). Затем он последовательно направляет свое внимание на различные частичные восприятия, которые являются частью целого (§. 43 Psychol. empir.), и вскоре вспоминает их вместе (§. 259 Psychol. empir.). Точно так же он может переключить свое внимание с воспринимаемого объекта на себя как воспринимающий субъект, а затем рассматривает и объект, и субъект восприятия вместе. Таким образом, он размышляет обо всем восприятии (§. 257 Psychol. empir.). Вначале, в момент восприятия, ум кажется ошеломленным, заикленным на объекте и сбившим с толку его ясностью, из-за чего ему трудно что-либо узнать о себе. Вскоре после этого, во второй момент, он перенаправляет свое внимание на себя посредством некоторого частичного восприятия, хотя и не по той же при-

чине, как будет разъяснено позже: должно быть какое-то основание для того, чтобы ум перешел от замешательства обратно к самосознанию.

В третий момент то же самое внимание направляется на другое частичное восприятие, существующее внутри общего восприятия, а в четвертый момент оно объединяет оба восприятия одновременно. Это завершает сравнение, которое было достаточным для признания разнообразия. Причины этого понятны, когда концепции находятся в гармонии. Если бы мы могли вспомнить наше младенческое состояние, когда мы впервые смотрели на видимые объекты после рождения; более того, если бы у нас были воспоминания о нашем первоначальном состоянии в утробе матери, когда мы ощущали сопротивление через прикосновение; замешательство и способ перехода от этого состояния к отчетливому восприятию стали бы понятны в ретроспективе. Кроме того, признаки замешательства очевидны у младенцев, чьи глаза кажутся фиксированными на видимых объектах, когда их внимание захвачено. Переход от замешательства к отчетливому восприятию формируется благодаря нашему опыту, который провоцирует внимание младенца к объектам, особенно к тем, которые для него не существуют. Нетрудно понять, что мы, привыкшие к апперцепции, считаем, что все должно происходить одновременно, хотя утверждали, что они могут происходить только одно за другим: это происходит потому, что моменты, в которые происходят отдельные события,

незаметны по сравнению с другими, особенно когда возникают наблюдаемые эффекты в природе. Однако существуют незаметные для нас моменты, которые, тем не менее, разделены природой на множество более мелких действий; здесь действуют бесчисленные эффекты природы, которые мы будем изучать в курсе физики.

Предвзятость, возникающая со временем, ограничивается понятием, которое объясняется в другом месте (§. 572 и далее, Онкол.).

§. 24. Как душа воспринимает окружающие её восприятия.

Когда душа осознаёт себя и воспринимаемые вещи, она удерживает одно и то же восприятие в течение некоторого времени, и, как бы отделяя его от себя, понимает, что в этот момент оно всё ещё существует, как и прежде. Когда душа осознаёт себя и свои восприятия, она размышляет о полном восприятии (§. 23). Таким образом, она последовательно направляет своё внимание на другие частичные восприятия, которые содержатся в полном (§. 257 Психол. эмпир.). Кроме того, она сопоставляет восприятия как между собой, так и с собой (§. 22); и вновь обращает своё внимание на два или более частичных восприятия одновременно (§. 259 Псих. эмпир.). В апперцепции происходит несколько взаимосвязанных актов, и, следовательно, восприятие, когда душа осознаёт себя, сохраняется в течение некоторого времени (§. 574 Онтол.). Это было первое.

Когда душа одновременно обращает внимание на некоторые частичные восприятия через демонстрацию, важно, чтобы она понимала их как сохраняемые в течение определенного времени и, следовательно, различала их по временным изменениям (§. 10); это было вторым и третьим моментами. Люди, которые пытаются четко объяснить другим, что требуется для различения одновременно воспринимаемого, обладают психологической проницательностью, соединенной с даром ясного объяснения; то, о чем я только что сказал, они испытают на практике. Кроме того, когда вещи, которые мы ранее восприняли, вновь воспринимаются, воображение также воспроизводит и прошлые восприятия (§. 104 Психология эмпирическая); воображение также влияет на акт апперцепции: но какие будут его последствия, мы объясним более подробно позже.

§. 25. Внимание и память, необходимые для апперцепции.

Для процесса апперцепции внимание и память работают вместе. Когда внимание осознает воспринятые объекты, оно отражает их в общем понимании (§. 23). Поэтому, когда последующее отражение направлено на те аспекты, которые связаны с воспринятым (§. 257 Психология эмпирическая), для того чтобы душа могла осознавать воспринятые вещи, внимание становится необходимым для акта апперцепции (§. 25 Психология эмпирическая). Это первая часть.

Кроме того, когда душа осознает себя и воспринимаемые вещи, она отличает восприятие от себя и в этот момент по-

нимает, что восприятие остается тем же, что и прежде (§. 24). Таким образом, она распознает идею как бы вновь воспроизведенную в другой момент (§. 173 Психология эмпирическая); для того чтобы оставаться осознанной, и таким образом для апперцепции (§. 25 Психология эмпирическая), также важна память (§. 175 Психология эмпирическая). Это вторая часть.

§. 26. О факторах, влияющих на мышление.

Для того чтобы мыслить, необходима апперцепция, которая сочетается с восприятием (§. 26 Психология эмпирическая); к процессу мышления относятся внимание и память (§. 25), а также некоторая гибкость (§. 23).

Безусловно, все, что мы изучили о восприятии и апперцепции в эмпирической психологии и в рациональной, должно быть применимо к мышлению.

§. 27. Продолжительность мыслительных процессов.

Мысли всегда завершаются в определенный момент времени. Мысль – это акт души, благодаря которому она осознает себя и окружающий мир (§. 23 Психология эмпирическая). Когда душа осознает себя и другие вещи, за этим следуют несколько последовательных актов (§. 22 и далее), в результате чего апперцепция в мышлении, превышающая восприятие (§. 23 и далее Психология эмпирическая), завершается. Таким образом, каждая мысль завершается в определенный момент времени (§. 574 Онтология).

Поскольку мгновение не существует вне времени (§. 692

Онтология); мгновенные мысли отсутствуют. Их можно считать мгновенными, если их нельзя соотнести с другими процессами, которые, как известно, происходят во времени, и если мы не замечаем последовательности в отдельных случаях. Однако из этого следует, что время, в течение которого завершается мысль, является непостоянным.

§. 28. Сосуществование мыслей.

Одни мысли задерживаются, а другие занимают их место, одни существуют наряду со многими другими, а другие сосуществуют лишь с несколькими. Из повседневного опыта ясно, что любой человек может подключиться к этому феномену и ощутить его в себе в любой момент по своему желанию. Например, когда мы представляем себе определенное слово, мы можем воссоздать этот опыт в течение определенного периода времени, так же как и когда мы произносим его вслух. Мы также можем удерживать воображаемое восприятие дерева, даже когда другие мысли исчезают и появляются новые.

§. 29. Изменение продолжительности мыслей.

Поскольку существование наряду с несколькими последовательными событиями составляет длительность (§.578 Ontol.), некоторые мысли существуют дольше, чем другие. Важно различать продолжительность мысли и продолжительность ее повторного появления – например, когда мы представляем себе восприятие определенного слова несколько раз. Неважно, следует ли одно и то же восприя-

тие за другим или другое заменяет угасающую мысль. Последовательность восприятий не равна длительности одной мысли, равно как и длительность серии восприятий не равна длительности одного восприятия.

§. 30. Скорость мыслей.

Понятие скорости мысли часто связывают с различной продолжительностью наших мыслей. По сути, под скоростью мысли понимается способность определенных мыслей следовать друг за другом и сосуществовать с конкретной мыслью в течение определенного периода времени. Одна мысль может существовать на протяжении всего этого времени, в то время как другие существуют одновременно, и каждая из них претендует лишь на определенные аспекты своей реальности. Эта идея скорости аналогична тому, как мы воспринимаем скорость в физическом движении, и при правильном понимании не является абсурдной. Например, мы приписываем скорость движущемуся объекту, основываясь на его способности преодолеть определенное расстояние за определенное время. Теперь рассмотрим реку, которая непрерывно течет рядом с деревом на ее берегу. По мере движения воды различные ее части соответствуют дереву в течение определенного времени, как будто они сосуществуют. Чем быстрее течет вода, тем больше ее частей можно найти рядом с деревом в один и тот же момент. Таким образом, мы видим непрерывную череду различных частей воды, проносящихся мимо, в то время как дерево остается на своем

месте, существуя рядом с любой частью воды. Таким образом, в душе существует непрерывная цепь восприятий, где одно восприятие сменяет другое, в то время как одно из них, как бы неподвижное, остается неизменным и сосуществует с другими временными моментами в душе. От этой аналогии происходит общее значение слова «скорость», которое можно применить как к мышлению, так и к движущимся объектам. Однако в случае движущихся объектов это значение должно быть уточнено и иметь более конкретное значение, чем в случае мышлений. В этом очень общем смысле скорость представляет собой то, благодаря чему различные последовательные существования могут сосуществовать на протяжении всего времени существования данного объекта. Не будет лишним более подробно рассмотреть метод исследования этого общего значения скорости, поскольку такое исследование может быть весьма полезным для интерпретации, включая интерпретацию священных текстов (см. §. 972 и §. 973 Лог.).

§. 31. Материальную природу души можно вывести из скорости возникновения мыслей.

Однако материальность души не может быть напрямую выведена из скорости возникновения мыслей. Скорость мыслей отличается от скорости движения физических тел. В течение одного и того же периода времени мысли, возникающие одна за другой, не остаются неизменными; они существуют лишь до тех пор, пока сосуществуют, причем од-

на мысль исчезает, когда появляется другая. Например, в текущей реке вода может сосуществовать с деревом на берегу в течение определенного времени, но это верно только до тех пор, пока они не перестанут сосуществовать. Таким образом, идеальная аналогия между скоростью мысли и скоростью реки будет иметь место только в том случае, если частицы воды, находящиеся рядом с деревом в каждый момент времени, будут появляться и исчезать там, как только они перестанут сосуществовать. Более того, в некоторых случаях скорость мысли может напоминать скорость движущегося объекта, например жидкости или длинного твердого тела. Однако если в пространстве движется другой объект, например сфера, эта аналогия разрушается. В этом случае скорость приписывается объекту, который последовательно примыкает к другим, что позволяет ему сосуществовать с ними в разное время. Из этого следует, что понятие скорости применимо к мыслям, которые длятся дольше, что по своей сути сложно.

Таким образом, если вы согласны с тем, что скорость может указывать на материальную природу некоторой сущности, вы не можете правильно заключить, что из этого можно сделать вывод о материальности души. Это связано с тем, что скорость, связанная с мыслями, отличается от скорости, присущей движущимся телам. Как только вы установите, что мысли действительно могут иметь скорость, подобную скорости движущихся объектов, станет безопаснее де-

лать из этого вывод о материальности души. Поскольку уже было показано, что невозможно делать выводы из предыдущих предпосылок, никогда не будет правомерным делать выводы из последующих.

Это можно проиллюстрировать и другим способом: Предположим, что мысли могут обладать скоростью, сравнимой со скоростью движущихся объектов. Скорость позволяет подвижному объекту преодолеть определенное расстояние за определенное время (§ 653 Ontol.), и это расстояние можно представить в виде линии, которую подвижный объект прослеживает как точку в течение всего времени своего движения (§ 651 Ontol.); точно так же и мысль должна проследивать линию в течение всего времени своего движения. На самом деле линия, прочерченная мыслью, не может быть даже единичной; это ясно каждому, кто размышляет о своих собственных мыслях. Поэтому мысли не могут обладать скоростью, подобной скорости физических тел. Следовательно, даже если бы можно было вывести материальность сущности из такой скорости, которая применима к телам, материальность души не может быть выведена из скорости мыслей.

Некоторые мыслители утверждают, что раз мы не можем установить даже одну линию рассуждений, то невозможно доказать, что душа материальна или что мысли можно свести к движениям некой тонкой материи. Однако вскоре мы покажем более наглядно, что сама концепция мысли подтверждает эту идею, как мы уже объясняли в предыдущих раз-

делах. Прежде чем мы приступим к сложной демонстрации нематериальности души, нам необходимо прояснить некоторые специфические термины, которые мы будем использовать в дальнейшем и с которыми, как мы полагаем, не все знакомы.

§. 32. Что такое монисты?

Монисты – это философы, которые верят в существование только одного вида субстанции. Другими словами, монисты утверждают, что реально существуют только материальные сущности, или физические тела.

§. 33. Определение материалистов.

Материалисты – это философы, которые утверждают, что существуют только материальные сущности, или физические тела. Одним из выдающихся материалистов был Томас Гоббс, английский философ, у которого и сегодня много последователей, в том числе такие известные личности, как Джон Толанд и Эдвард Коуард.

§. 34. Материалисты как монисты.

Материалисты утверждают, что существуют только физические тела, настаивая на том, что это единственные возможные сущности (§ 33). Они утверждают, что существует одна субстанция, которая существует в единственном виде, что относит их к категории монистов (§. 32).

§. 35. Кто отстаивает материальную природу души?

Таким образом, материалисты считают душу материальной сущностью.

Тот, кто сможет доказать, что душа на самом деле является нематериальным существом, фактически опровергнет материализм, и мы вскоре представим этот аргумент. Упомянутые нами авторы, приверженцы материализма (см. § 33), также отвергают идею о нематериальности души и пытаются объяснить мышление как результат движения материальных субстанций. Более подробно это будет рассмотрено позже, в частности при обсуждении того, как идеи формируются в мозге.

§. 36. Кого называют идеалистами.

Идеалисты – это те, кто признает существование идеальных форм только в нашем сознании и, следовательно, отрицает реальное существование мира и физических тел. Среди идеалистов самой последней фигурой является Джордж Беркли, член Тринити-колледжа в Дублине, Ирландия. Он сформулировал свои идеи в трех «Диалогах», написанных на английском языке и посвященных нематериальности души, прямому провидению Бога, а также реальности и совершенству человеческого знания, которые были опубликованы в Лондоне в 1713 году.

§. 37. Почему идеалисты являются монистами.

Идеалисты признают существование только души, а все физические тела они относят к царству идей (§.36). Именно поэтому идеалисты считаются монистами (§.32), рассматривая душу как нематериальную сущность. В своей монистической точке зрения они имеют некоторые общие черты с

материалистами (§.34); однако там, где они расходятся, они находятся в резкой оппозиции, утверждая убеждения, которые противоречат тому, что материалисты считают истиной (§.35 и далее).

§. 38. Эгоисты.

Среди идеалистов существует особая группа, известная как эгоисты, которые признают только свое собственное реальное существование, поскольку они по сути являются эгоистическими душами. Следовательно, они рассматривают другие сущности, которые они созерцают, просто как инструменты для своих собственных целей. Эгоисты разделяют с идеалистами убеждение, что реальное существование мира отрицается, и признают существование тел только в рамках своих собственных идей (S.36), что относит их к идеалистам (§. 349 Log.). Однако они расходятся с последними, распространяя свою гипотезу не только на существование тел, но и на души и любые другие нематериальные сущности. Несколько лет назад некий Малебранш в Париже открыто объявил себя эгоистом (что может показаться удивительным) и даже имел личный опыт, подтверждающий это убеждение. В своих метафизических диалогах, опубликованных на его родном языке, в частности в Dial. 5. p. m. 195, Малебранш пришел к выводу, что невозможно продемонстрировать реальное существование тел, что говорит о том, что он не полностью отвергал идеализм.

§. 39. Кто такие дуалисты?

Дуалисты – это те, кто признает существование как материальных, так и нематериальных субстанций. Это означает, что они признают существование физических тел независимо от наших представлений о них, но в то же время отстаивают идею о том, что души нематериальны. Общепризнано, что эта точка зрения преобладает среди нас, делая дуализм доминирующей точкой зрения, а монизм считается менее значимым. Истина в этом вопросе станет яснее по мере нашего дальнейшего изучения.

§. 40. Кто такие догматики?

Догматики – это люди, отстаивающие универсальные истины, то есть утверждающие или отрицающие концепции в широком смысле. Универсальные истины, или универсальные предложения, называются догмами, особенно в отличие от священных верований, где утверждаются или отрицаются конкретные утверждения. Именно поэтому их называют догматиками – философами, которые имеют четкое понимание определенных догм.

§. 41. Кто такие скептики?

Скептики – это люди, которые, боясь ошибиться, воздерживаются от утверждения или отрицания каких-либо универсальных истин. Принято считать, что скептики сомневаются во всем, даже в установленных фактах. Однако эту точку зрения оспаривает Секст Эмпирик, который в одной из глав утверждает, что скептики признают явления и признают их закономерность. Они просто не определяют причины

этих явлений из-за боязни ошибиться и не исследуют природу этой последовательности. Философы часто сталкиваются с критикой со стороны тех, кто не является философами, за идеи, которые совершенно чужды их собственному мышлению, и публика, как правило, принимает эту критику без вопросов. Кто не понимает, что эти моральные нормы еще не до конца определены? Недавно о скептицизме заговорил Юэ, автор *Demonstratio Evangelica*, в своей работе об ограниченности человеческого понимания, которую он перевел с французского на немецкий и снабдил аннотациями Гроссиуса.

§. 42. Являются ли идеалисты скептиками?

Идеалисты утверждают, что души – это нематериальные субстанции и что материальные идеалы не имеют существования вне их идей (§ 36); поэтому идеалисты не являются скептиками (§ 41).

Некоторые критики называют идеалистов самыми абсурдными из всех скептиков, утверждая, что они отрицают реальное существование физических тел и вместо этого объясняют их появление с помощью своих идей, что противоречит фундаментальным принципам рассуждения (§. 349 Log.). Это отрицание и неопределенность, похоже, смешивают высокие и низкие понятия в путаной манере. Точно так же материалистов следует считать скептиками, поскольку они отрицают реальное существование души, так же как идеалисты отрицают существование тела, и объясняют мысли физиче-

скими изменениями, так же как идеалисты объясняют явления материального мира изменениями в душе. На самом деле эти взгляды редко заслуживают внимания, поскольку их высказывают люди, чье понимание поколеблено чувственными желаниями, не из искреннего стремления к истине, а скорее с вредными намерениями. Мы не одобряем ни скептицизм, ни идеализм; напротив, мы стремимся различать их со спокойной любовью к истине, признавая их различия, чтобы концепции могли быть четко определены, позволяя нам эффективно рассуждать, поскольку фундаментальные законы рассуждения для нас священны. И скептики, и идеалисты согласны с тем, что явления материального мира существуют и что в них наблюдается определенная последовательность. Возникает вопрос, лежит ли источник этих явлений в самой душе или в другом предмете. Скептики воздерживаются от окончательных утверждений, выражая сомнение в недолговечности человеческого понимания, которое критикует Гуэций. Секст Эмпирик пытается подкрепить этот скептицизм широкими рассуждениями, чтобы избежать ошибок, которые могут привести к сожалениям и нарушить душевное спокойствие. Идеалисты, напротив, совершенно уверены в происхождении материальных явлений, определяя их источник в высшей точке понимания. Они стремятся доказать, что реальные тела не могут существовать, утверждая, что признание их существования привело бы к противоречиям относительно деления и состава непрерывной материи,

передачи движения и взаимодействия между разумом и телом. Они утверждают, что все материальные явления можно объяснить через поток идей в душе. Спор идет уже не о том, правы ли идеалисты в своих утверждениях, а о том, разделяют ли они те же мысли, что и скептики, – позицию, которая вообще не может быть обоснована.

§. 43. Кто такие догматические философы?

Идеалисты, эгоисты и дуалисты считаются философиями-догматиками. Идеалисты считают, что душа – это нематериальная субстанция, которая существует, и что поток идей создает то, что мы называем материальным миром; они отрицают, что что-то похожее на это существует вне идей души (§ 36). Эгоисты утверждают, что они существуют как самосозданные существа; они отвергают идею о том, что какие-либо сущности существуют вне их собственных идей (§ 38). Дуалисты утверждают, что душа – это совершенно иная нематериальная субстанция, чем тело, и что физические тела имеют реальное существование вне своих идей; они противостоят мнению идеалистов, что тела существуют только в идеальном смысле, а также утверждению материалистов, что мысли возникают из движения некой тонкой материи (S.39). Таким образом, и идеалисты с эгоистами, и дуалисты считаются догматическими философами (§ 40). Не все доктрины одинаково обоснованы, ведь некоторые из них могут быть не только истинными, но и ошибочными. Поэтому философы-догматики не всегда приходят к одинаковым

выводам, хотя ни один философ не может быть полностью лишен признания истины. Приступая к поиску истины, полезно отличать то, что может содержать некоторую правду, от ошибки. Кроме того, очевидно, что все философы, как правило, делятся на две категории: Скептики или Догматики. Первые склонны проявлять излишнюю осторожность, в то время как вторые часто совершают ошибки из-за своего слишком упрощенного подхода к формированию убеждений (5.40.41). Секта скептиков уникальна тем, что оставляет все под вопросом (5.41), а разнообразие философских сект возникает из-за различий в позициях по утверждению и отрицанию. Догматики могут быть классифицированы как мони-сты или дуалисты (5.32.39). Монисты далее делятся на идеалистов или материалистов (5.33.36), а вершиной идеализма является эгоизм, за пределы которого невозможно продвигнуться (§.38). Это дает общую классификацию философов, которую крайне важно учитывать при изучении рациональной психологии, как станет ясно из следующих разделов.

§. 44. Почему тело не может мыслить.

Тело не способно мыслить. Если бы оно мыслило, оно должно было бы осознавать свои собственные восприятия и представления о себе (§ 24 Psychol. empir.). Таким образом, оно должно сравнивать то, что оно представляет (§ 22), и отличать эти представления друг от друга (§ 10), осознавая их так, как если бы они находились вне себя (§ 21). Однако внутри тела не может происходить никаких изменений, кро-

ме изменения формы, размера и расположения его частей (§ 127 Cosmol). Поэтому, если в нем представлены определенные вещи, это представление может происходить только в том случае, если одни части тела движутся, а другие остаются неподвижными (§ 128 Cosmol). Кроме того, представление должно длиться определенное время; это может произойти в теле только в том случае, если либо тот же материал продолжает двигаться в том же месте, причем части остаются в своих относительных положениях благодаря движению, отделяющему их от остальной массы, либо если другие части постоянно занимают их место (§ 181 Ontol). Поскольку в теле не может произойти никаких других изменений, если они не вызваны движением (§ 128 Cosmol), в теле или массе материи не может быть ничего другого. Даже если это материальное представление длится долго, нет ничего, что могло бы сравнивать представленные вещи друг с другом, различать их или осознавать их, как если бы они были внешними по отношению к себе.

Таким образом, совокупность представленных в ней вещей не может быть самосозидающей, а значит, не может и мыслить (§ 23 Psychol. empir.). Ясность этого предложения очевидна для тех, кто рассуждает исключительно на основе понятий и знаком с методами, поскольку они опираются в своих рассуждениях на онтологические, космологические и эмпирические психологические принципы. Те, кто обсуждает необъяснимые способности в этом контексте, нас не инте-

ресуют. Мышление включает в себя два действия: восприятие и апперцепцию. Восприятие, будучи репрезентацией реальности (§ 24 Psychol. empir.), может быть понято так, как мы изложили в демонстрации текущей пропозиции. Апперцепция разума осознает вещи, которые она представляет, и осознает себя (§ 25 Psychol. empir.), представляя их вне себя (§ 21). Однако это то, что никоим образом не может быть представлено в материи, как это ясно показано здесь. В самом деле, тело или материя мыслится только как репрезентация вещей внутри, а не вне ее. Если кто-то хочет приписать характеристики чему-то, что не может быть объяснено присущими ему качествами, он открыто проявляет склонность к спекуляциям, особенно те, кто сосредоточен на отчетливом понятии бытия в целом, как мы уже обсуждали в «Онтологии».

§. 45. Некоммуникабельность атрибутов.

Никакие атрибуты одной сущности не могут быть переданы другой сущности. Например, если бы А сообщало атрибут, которым оно само не обладает, причина этого не была бы найдена в его сущностных качествах (§. 157 Ontol.). Мы должны признать, что нечто может существовать без достаточного основания; однако, поскольку это не может быть принято (§ 70 Ontol.), никакие атрибуты одной сущности не могут быть переданы другой.

Схоласты давно признали эту несводимость атрибутов, хотя они не очень четко понимали принцип достаточного ос-

нования и не применяли его в своей фундаментальной философии. Если кто-то пытается принять выводы, основанные на предположении, что бытие мыслится как возможная сущность и включается в число сущностей (§ 142 Ontol.), то такие выводы не могут законно следовать и не могут быть выведены посредством ясного рассуждения; этот человек может утверждать все, что ему угодно, будучи уверенным, что это не будет оспорено. Ничто не будет настолько очевидным, чтобы его нельзя было поставить под сомнение. Таким образом, скептики должны искать доказательства принципа общаемости атрибутов (5.41), а не догматики (§ 40). Те, кто ищет убежища во всемогуществе Бога как в священном якорь, часто выражают такое пренебрежение к нему, как оно понимается в рамках естественной теологии.

§. 46. Может ли способность мыслить быть перенесена на тело? Способность мыслить не может быть перенесена на тело или материю, разве что через органы чувств. Эта способность является формой действия (§ 29 в эмпирической психологии), то есть она представляет собой потенциал действия (§ 716 в онтологии), позволяя телу способствовать мысли в мыслящем существе. Поэтому, поскольку эта способность должна быть связана с атрибутами некоторой сущности (§ 164 в онтологии), и учитывая, что тело не может передать эту способность (§ 44), она не является атрибутом тела; она также не может быть передана ему вообще (§ 45). Важно четко понимать этот момент, чтобы избежать

путаницы в вопросе о том, является ли душа нематериальной субстанцией, отличной от тела, или просто функцией тела. Такая путаница может привести к скептическому отношению к душе (§ 41), сделать человека восприимчивым к упрощенным аргументам, часто используемым материалистами, и тем самым склонить его к материализму (§ 33). Действительно, небрежный материализм может легко прижиться, поскольку не ко всем аспектам рассуждений можно относиться с одинаковым вниманием.

§. 47. Нематериальная природа души.

Душа не может быть материальной или иметь физическое тело. Это объясняется тем, что душа осознает себя и другие вещи вне себя (§ 20 «Эмпирическая психология»). Однако тело не способно мыслить (§ 44), и оно не может обладать способностью мыслить, так как само по себе не имеет такой способности (§ 46). Таким образом, душа не может быть телом, а значит, она не может быть материальной (§ 122, 141 Космологии). Когда мы утверждаем, что душа не является ни телом, ни материей, становится ясно, что душа выступает в качестве субъекта мыслей. Это означает, что мы как будто отрицаем, что мысли – это всего лишь модификации некой материальной субстанции, подобно тому как некая тонкая материя в мозгу может быть модифицирована своей структурой.

§. 48. Простота и субстанция души.

Душа – это простая субстанция. Она не является ни те-

лом (§ 47), ни атрибутом, принадлежащим телу (§ 46). Поэтому она не является составным существом и не принадлежит ни к какому составному существу (§ 119 Cosmol.). Следовательно, поскольку всякое существо либо составное, либо простое (S. 685 Ontol.), из этого следует, что душа должна быть простым существом.

Поскольку мысли постоянно меняются и сменяют друг друга, они существуют в различных модусах (§ 151 Ontol.). Таким образом, душа, которая согласуется с этими модусами, является изменяемой (§. 764 Ontol.). Также ясно, что душа может существовать некоторое время вместе с телом (вопрос о том, может ли она существовать независимо от тела, здесь не рассматривается), что делает ее непреходящей (§ 766 Ontol.). Фактически, предмет, который является одновременно и непреходящим, и изменяемым, считается субстанцией (§ 768 Ontol.). Следовательно, душа действительно является субстанцией.

Душа демонстрируется как простое существо, что подтверждает, что она является простой субстанцией.

Чтобы установить простоту души, необходимо показать, что к ней применимо все, что было показано о простом существе в фундаментальной философии. У нас есть представления о простом существе и его положительных атрибутах, тем более что душа обладает самосознанием. Таким образом, все теории о простом существе вытекают из души, подобно тому как род вытекает из вида.

§. 49. Свойства души противоречат свойствам материальных вещей. Простое существо не имеет частей (§ 673 Ontol.), не протяжено в пространстве (§ 675 Ontol.), не имеет физической формы (§ 677 Ontol.), не занимает пространства (§ 679 Ontol.), не имеет размера (§ 678 Ontol.) и не обладает внутренним движением (§ 682 Ontol.). Точно так же душа не имеет частей, не протяжена, не имеет формы, не занимает пространства, не имеет размера и лишена внутреннего движения (§. 48.). Если кто-то утверждает, что душа может двигаться, то он либо неправильно использует этот термин, изменяя его значение, либо является материалистом, приравнивающим изменения души к движению некой тонкой материи, либо неосторожно вступает в разговор с материалистами, издавая звуки, лишённые истинного смысла.

§. 50. Невозможность материализма.

Материализм – это теория. Он утверждает, что душа материальна (§.33). Однако материальная душа не может существовать (§.47), как и способность мыслить не может быть перенесена в какое-либо физическое тело (§.46). Следовательно, материализм утверждает, что существование невозможно, что делает его ошибочной гипотезой (§.126 Disc. prelim.) и ложной (§.505 Log.).

В этом разделе мы покажем, что материализм неверен; нам еще предстоит обрисовать, какие опасности он таит в себе и какие истины могут скрываться в нем. Ни один философ не предлагал ничего столь абсурдного, не имея какой-то глу-

бинной истины, из которой он черпает свой облик. Мы воздерживаемся от прямых нападок на авторов, хотя и не уклоняемся от раскрытия источников ошибок и исключений, которые могут влиять на наши суждения и которые философы призваны выявлять (§31 Disc. prælim.).

§. 51. Душа как самостоятельная сущность, отличная от тела.

Душа совершенно отличается от тела, так как она является простым существом (§. 48). Это означает, что душа, будучи простым существом, отличается от сложных объектов (§. 683 Онтология), а следовательно, и от тела (§. 119 Космология).

Аристотелики не совсем четко объяснили различие между душой и телом, тогда как Декарт сделал это более точно. Он утверждает, что душа отличается от тела, поскольку идея души отличается от идеи тела: сущности с разными понятиями являются различными (§. 142 Онтология). Безусловно, душа имеет свои уникальные изменения, связанные с постоянной изменчивостью восприятия, в то время как тело изменяется в зависимости от формы и размера (С. 127 Космология). Однако ни одно из этих изменений нельзя объяснить общим принципом.

Таким образом, необходимо учитывать изменения, которые, безусловно, отличаются друг от друга, поскольку в них используются различные основы, чтобы их можно было объяснить понятным языком. Все это верно, но важно показать,

что изменения души не могут быть объяснены теми же принципами, что и изменения тела. Это утверждение, кажется, больше предполагается, чем доказано Каррефом, но, как мы уже видели ранее (5.44.46), мы стремимся к тому, чтобы наша философия души не опровергала картезианскую, а наоборот, освещала и укрепляла ее. Это станет очевидным из следующих рассуждений, когда мы перейдем к конкретным вопросам. Кроме того, это разнообразие особенно ясно проявляется в сравнении понятий тела и души, которые мы рассматриваем в Космологии и рациональной психологии.

§. 52. Качества души.

Душа обладает совершенно иными качествами по сравнению с телами. Действительно, качества души кардинально отличаются от качеств тела (§. 51). Это означает, что душа и тела могут отличаться только через те свойства, которые им присущи, или которые определены в них (§. 112 Онтология). Также это происходит через определения (§. 122 Онтология), которые являются внутренними (§. 545 Онтология). Таким образом, любое внутреннее определение относится либо к качествам, либо к количествам (§. 454 Онтология); следовательно, душа должна иметь совершенно иные качества по сравнению с телами.

Эмпирическая психология подтверждает истинность этого утверждения, как в наблюдениях за общими материальными объектами, так и в сравнении с физикой.

§. 53. Присущая душе сила.

Душа обладает определенной силой. Она является субстанцией (§. 48), и когда в нашем сознании возникают различные восприятия, другие восприятия формируются из них, а желания, в свою очередь, порождают новые восприятия, как утверждает психология. Состояние души меняется (§. 709 Онтология). Таким образом, душа обладает определенной силой (§. 776 Онтология).

Эту мысль следует четко осознать. Схоластики недостаточно понимают силу души, путая ее с её способностями; Карсель также не изложил это достаточно ясно, хотя и косвенно признал, что сущность души заключается в мышлении, что невозможно понять без учета силы.

§. 54. Воля и способности души: в чем разница?

Воля и способности души отличаются друг от друга. Воля представляет собой постоянное стремление к действию (§. 724 Онтология), тогда как способности – это лишь активные потенции души (§. 29 Психология эмпирическая). Следовательно, простые возможности действия имеют свои ограничения (§. 716 Онтология). Таким образом, воля и способности души различны (§. 183 Онтология). Это также можно продемонстрировать: из воли всегда следует действие, если ей не противостоять (§. 728 Онтология). Способности души являются лишь активными потенциями (§. 29 Психология эмпирическая), и, следовательно, из них не возникает никакого действия (§. 717 Онтология). Таким образом, способности души, сохраняя свои восприятия и желания, не мо-

гут заменить волю. Итак, воля и способности души различны (§. 183 Онтология). Это различие весьма очевидно, если мы четко понимаем понятия воли и способности. Этот пример показывает, насколько важно иметь ясные определения абстрактных терминов, чтобы избежать ошибок, которые могут быть крайне вредными для развития наук.

§. 55. Принцип актуальности в душе.

Душа действует через свои способности, благодаря которым в ней понимаются возможные вещи. То, что воспринимается как возможное через способности души, может существовать или быть в действительности (§. 133 Онтология), но это не означает, что оно существует или проявляется в реальности (§. 171 Онтология). Поскольку необходимо достаточное объяснение, почему что-то возможное существует (§. 70 Онтология), и сила души содержит в себе такое объяснение актуальности тех вещей, которые через её способности воспринимаются как активные потенции (§. 29 Психология эмпирическая), они являются возможными (§. 722 Онтология), и при наличии достаточного основания могут быть реализованы (§. 118 Онтология); сила души приводит к действию то, что воспринимается как возможное через её способности.

Таким образом, становится очевидным, в чём заключается различие между силой души и её способностями, а также важность чёткого различия между ними. Если мы хотим подробно объяснить модификации души, нам нужно показать,

почему они возможны, и объяснить, почему они становятся актуальными. Поскольку через способности души мы понимаем, что она может иметь такие восприятия и стремления, недостаточно просто говорить о её способностях; нужно добавить принцип, который объясняет, почему они действительно существуют. Поэтому важно понять, почему именно эти восприятия существуют в действительности, а не другие; почему именно эти стремления проявляются, а не другие, что требует дальнейшего изучения.

§. 56. Душа стремится к изменению своего состояния.

Душа постоянно стремится изменить свое состояние. Она наделена определенной силой (§. 53). Поэтому, поскольку эта сила всегда направлена на изменение состояния объекта, которому она принадлежит (§. 725 Онтология), душа должна постоянно стремиться к изменению своего состояния.

Этот принцип важно отметить: он понадобится нам для объяснения общего понятия желания, которое философам до сих пор не удалось полностью понять. Важно, чтобы читатель был внимателен, чтобы в следующих разделах не возникло недопонимания.

§. 57. Уникальность силы души.

Сила души является уникальной. Душа, по своей сути, проста (5.48), и поэтому она не имеет частей (§. 673 Онтология). Предположим, что у души есть несколько сил, которые отличаются друг от друга: каждая из них проявляется в непрерывном стремлении к действию (§. 724 Онтология)

и требует особого объекта, в котором она существует. Таким образом, мы должны рассматривать множество актуальных сущностей, которые будут различаться между собой (§. 142.183 Онтология), и, объединяясь, они образуют душу и будут её частями (§. 341 Онтология); что, конечно, является абсурдным, как уже было доказано. Также следует отметить, что для объяснения всех изменений в душе достаточно одной её силы, хотя иногда необходимо выделить несколько. Кроме того, возникают неразрешимые трудности, которые выходят за рамки логики и не имеют острой необходимости. Действительно, если в душе существуют различные силы, то одна из них должна противостоять другой, пока она действует, и направлять её к действию, чтобы изменения одной души могли возникать из других и были взаимопонятны. Тот, кто попытается объяснить изменения души, исходя из различных её сил, столкнется с трудностями, которые не могут быть решены без учета скрытых качеств.

Из последующего станет очевидным, насколько все просто и понятно, если не отходить от простоты души. В нашей демонстрации мы предполагаем, что сила должна восприниматься как первичное предикат, которое не требует объяснений для своего существования: это можно понять, исходя из самой природы, поскольку в ней содержится достаточное основание для актуальности того, что происходит в душе (§. 722 Онтология). В рациональной психологии, где необходимо объяснить, что относится к душе или нет (С.4), это можно

было бы рассматривать как гипотезу (§. 129 Предварительные различия): однако нет необходимости принимать это без доказательства, которое может быть предоставлено.

§. 58. Непрерывное изменение состояния души.

Состояние души находится в состоянии постоянного изменения. Это происходит потому, что в душе есть внутренняя сила (§.53), которая означает, что ее состояние продолжает меняться, если только что-то не противостоит этому (§.729 Ontol.). Эта сила уникальна (§.57). Таким образом, поскольку душа содержит достаточную причину для актуализации своих действий или модификаций (§.722 Ontol.), она не может также содержать причину, по которой эти действия не происходят (§.28 Ontol.). Поэтому она не может сопротивляться самой себе (§. 727 Ontol.). В результате состояние души постоянно меняется.

Это также заметно, когда мы бодрствуем. Во время бодрствования мы осознаем различные восприятия, которые непрерывно следуют одно за другим. Если рассматривать эти частичные восприятия как различные модусы (§. 131 Ontol.), то они определяют состояние души (§. 705 Ontol.). Отсюда ясно, что, пока мы бодрствуем, состояние души находится в постоянном движении. То же самое можно наблюдать и во сне: однако во время глубокого сна, когда мы ничего не осознаем, эта непрерывность не столь очевидна. Поэтому очень важно продемонстрировать эту непрерывность изменений на основе априорных рассуждений. Представленные

нами доказательства делают обоснование понятным.

§.59. Состояние души в спокойном сне.

Когда мы спим, но не видим снов, наша душа оказывается в состоянии восприятия, погружённая в страхи или полную путаницу. Во сне мы не осознаём ни себя, ни окружающий мир – это то, что каждый из нас испытывает ежедневно (§. 664 Log.). Поскольку состояние души постоянно меняется (§.58), что подтверждается изменениями восприятия (см. §. цит.); восприятия также должны постоянно изменяться во сне. Поэтому, когда мы не различаем частичные восприятия в рамках общего восприятия (S. 11), общее восприятие становится запутанным (S.39 Психология. эмпирика), и, следовательно, частичные восприятия не могут быть ясными (§. 44 Психология. эмпирика). Таким образом, они становятся неясными (§. 30 и след. Психология. эмпирика), и поэтому душа находится в состоянии неясных восприятий. Какие именно это неясные восприятия, я пока не определил. Достаточно сказать, что даже во сне, каким бы глубоким он ни был, душа не прекращает никаких действий. Более подробная информация будет представлена ниже.

§. 60. Все душевные действия возникают благодаря одной и той же силе.

Все действия души производятся одной и той же силой. Действия, действительно, воспринимаются душой как достаточная причина их актуальности (§. 722 Онтол.), и, следовательно, та же самая душа придает им актуальность (§. 118

Онтол.), а значит, производит свои действия (§. 690 Онтол.). Таким образом, поскольку его сила не может быть иной (§. 57); все его действия производятся одной и той же силой.

То, что здесь говорится о душе, также наглядно подтверждается опытом с телами. В телах существует единственная сила, которую мы называем движущей (§. 137 Космол.), и именно от неё происходит все изменения, которые могут происходить с телами (§. 128 Космол.). Например, в пламени зажжённой свечи присутствует только одна сила – движущая, как мы уже упоминали, но для разных эффектов, зависящих от неё, эта сила получает разные названия. Поскольку горящая свеча излучает свет, именно её пламени приписывается способность освещать. Когда мы ощущаем тепло от свечи и видим, как нагреваются близлежащие тела, мы говорим о силе нагревания. Для других эффектов мы также приписываем этой силе способности зажигания, сжигания, плавления и многих других. Было бы абсурдно, если бы кто-то пытался множить силы для объяснения разнообразия эффектов и использовал разные термины для одной и той же движущей силы в естественной философии без необходимости. То же самое справедливо и для души.

§. 61. Разнообразные эффекты силы души.

Душа в настоящее время ощущает (§. 67 Психол. эмпир.), воображает эффекты (§. 92 Психол. эмпир.), помнит (§. 175 Психол. эмпир.), вспоминает (§. 230 Психол. эмпир.), обращает внимание на свои восприятия (§. 237 Психол. эмпир.),

отражает их (§. 257 Психол. эмпир.), абстрагируется (§. 282 Психол. эмпир.), формирует понятия, судит и рассуждает (§. 325 Психол. эмпир.), стремится (§. 580 Психол. эмпир.), отвергает (§. 581 Психол. эмпир.), свободно желает (§. 880 Психол. эмпир.), и не желает (§. 881 Психол. эмпир.). Таким образом, чувства души, воображение, память, воспоминание, внимание, рефлексия, способность абстрагироваться, формировать понятия, судить, рассуждать, стремление, отвращение, воля и нежелание относятся к ней (§§. цит.); следовательно, душа той же силой ощущает, воображает, помнит, воспоминает, обращает внимание, отражает, формирует понятия, судит, рассуждает, стремится, отвергает, свободно желает и не желает.

Поскольку ничто не возникает без достаточной причины (§.70 Онтология); также должна быть причина, по которой душа в данный момент скорее чувствует, чем воображает, или совершает какое-то другое действие. В этом контексте особенно важен труд, который предстоит выполнить в области эмпирической психологии. Поэтому необходимо исследовать, какие первичные изменения зависят от этой силы и как из них развиваются остальные.

§. 62. Вселенная в восприятии души.

Душа воспринимает вселенную в зависимости от положения нашего тела в ней, а также от изменений, происходящих в наших сенсорных органах. Этот закон ощущений неизменен и неоспорим: если в каком-либо сенсорном орга-

не происходит изменение из-за воздействия объекта, то в душе возникает соответствующее ощущение, которое можно объяснить разумно, осознавая, почему это так и почему оно именно такое (§.85 Психология эмпирическая). Ощущения представляют собой восприятия изменений внешних объектов, которые влияют на наши сенсорные органы (§.65 Психология эмпирическая), и, следовательно, когда душа что-то ощущает, эти объекты становятся ей понятны (§.24 Психология эмпирическая). Поскольку наше тело постоянно находится в этом видимом мире, на него также влияют другие тела, которые его составляют (§. 119 Космология), и они воздействуют на наше тело в зависимости от его положения в мире или вселенной. Таким образом, становится очевидным, что душа представляет себе эту вселенную или видимый мир в зависимости от положения нашего тела в ней и изменений, которые вызывают тела, из которых оно состоит, в наших сенсорных органах.

Когда мы спим, мы не воспринимаем ничего ясно и четко (§.15). Тем не менее, душа все еще находится в состоянии смутных и неясных восприятий (§. 59); ничто не мешает ей продолжать смутно воспринимать свое тело и все, что с ним связано, и таким образом душа продолжает представлять себе мир, так что можно сказать, что она представляет эту вселенную без каких-либо ограничений. Это представление вселенной в душе абсолютно не вызывает сомнений, и никто не может его отрицать. Если кто-то все еще считает

сомнительным то, что говорится о продолжении этого представления, это станет ясно в следующих частях, где мы рассмотрим конкретные причины того, что происходит в душе.

Никто не должен сомневаться в том, что мы утверждаем: душа представляет себе эту вселенную, хотя на самом деле она воспринимает лишь очень малую часть тел, составляющих вселенную. Если она обратит внимание на свои восприятия, то, безусловно, заметит, что эти тела всегда видятся ей как нечто непрерывное и связанное с окружающим миром. Если же остались какие-то неясности, они будут развеяны в следующих словах. Мы сами не скрываем сомнений, которые могут возникнуть у новичка в этой философии, чтобы он не был неосторожен и не пытался разрушить истину нашего утверждения своим остроумием и бесполезными возражениями, если только не хочет явно проявить свою злую натуру.

§. 63. Душа как репрезентативная сила Вселенной.

Душа обладает способностью представлять себе вселенную, но эта способность ограничена физическим расположением органического тела в пределах вселенной и формально – строением органов чувств. По сути, душа воспринимает эту вселенную (§ 62). Следовательно, поскольку все действия души проистекают из одной и той же силы (§. 60), которой она обладает по отношению к вселенной (§. 53), или подвергаются влиянию этой силы через ее способности (§. 55), включая способность ощущения (§. 67 в Эмпирической пси-

хологии), различные возможности объединяются; таким образом, она также представляет вселенную самой себе через свою собственную силу. Таким образом, она обладает способностью представлять вселенную самой себе.

Более того, душа представляет вселенную, основываясь на положении органического тела, то есть она может воспринимать только те объекты, которые взаимодействуют с органами чувств (§ 62). Следовательно, эта способность ограничена с точки зрения объектов, которые она может распознать, или материально (§ 948 в онтологии), положением органического тела во вселенной (§ 468 в онтологии). Подобным образом душа представляет себе всю вселенную, основываясь на изменениях, происходящих в наших органах чувств (§.62). Эти изменения помогают нам понять, почему один способ восприятия предпочитается другому – является ли наше восприятие ясным или неясным, отчетливым или запутанным. Таким образом, власть души формально ограничена (§.945 Ontol. и §. 31 et seq. Psych. empir.) строением наших органов чувств (§. 468 Ontol.).

Тот, кто отвергает эту репрезентативную силу Вселенной, должен также игнорировать все, что противоречит опыту и разуму. Сущность реальности говорит сама за себя, а эта сила показывает, как она возникает. Однако нам еще предстоит выяснить, как эта сила связана с телом, осознать ее ограниченность в нем. Только после того как мы исследуем отношения между разумом и телом, мы сможем глубже разо-

браться в этом вопросе.

Настоящей *propositionis* не помешает истина, если кто-то, даже в наибольшей степени, возьмет на себя действие тела; поскольку это действие может лишь определяться в восприятии, в отношении спецификации восприятия, как движущееся тело в уже установленном движении определяется другим телом по направлению или по степени скорости в своем движении. Данная *propositionis* независима от любой гипотезы, созданной в интересах этой торговли. Таким образом, она не зависит ни от одной из них, которые обязательно следуют из этой силы.

§. 64. Как изменения в душе возникают из основного источника.

Все изменения в душе происходят от наших ощущений. Этот принцип применим ко всем способностям души, как высшим, так и низшим, как мы уже обсуждали в эмпирической психологии. Когда мы что-то воображаем, мы создаем идею чего-то, что мы ранее воспринимали, опираясь на текущие ощущения без какого-либо радикального акта воображения (5.104 Эмпирическая психология). Кроме того, сны, которые подпитываются воображением, начинаются с ощущений (§ 122. 123 Эмпирической психологии) и могут быть прерваны ими (§ 124 Эмпирической психологии). Когда мы занимаемся пением, мы одновременно разделяем и составляем наши мысленные образы (§ 144 Эмпирической психологии). Таким образом, поскольку эти мысленные образы яв-

ляются идеями, порожденными воображением (§ 93 Эмпирической психологии), они не могут возникнуть без предшествующего ощущения, как было показано; душа не может ничего представить себе, не будучи стимулирована ощущением. Когда мы вспоминаем что-то, мы узнаем идею этого и осознаем, что уже сталкивались с этим (§ 226 Эмпирической психологии). Таким образом, поскольку идеи возникают либо через органы чувств, либо через воображение (5.95.92 Эмпирическая психология), а акт воображения предполагает предшествующее ощущение, акты памяти в душе также возникают только на основе предшествующего ощущения (§. 175 Эмпирическая психология). Внимание и размышления в сознании зависят от восприятий, которые возникают либо с помощью органов чувств, либо благодаря силе воображения. Это означает, что оба процесса происходят только после того, как мы сначала испытали определенное ощущение. Тот же принцип применим и к нашему интеллекту, который четко представляет вещи, очевидные для наших органов чувств или воображения, особенно когда речь идет об абстракциях. В этих случаях мы рассматриваем элементы, выделяемые при восприятии, как отдельные от реального объекта, который мы воспринимаем. И понятия, и интуитивные суждения опираются на эти текущие восприятия. Более того, все рассуждения вытекают из определенных интуитивных суждений. Поэтому очевидно, что изменения в нашей способности к пониманию происходят от специфических ощущений,

которые мы испытываем. Кроме того, поскольку чувства удовольствия и скуки основаны на настоящем представлении о чем-то — с помощью органов чувств или воображения — и наши желания направлены на объекты, воспринимаемые как хорошие, а отвращения отталкивают нас от тех, которые воспринимаются как плохие, из этого следует, что и желания, и отвращения основаны на настоящем восприятии объекта. Все настоящие восприятия исходят либо от наших органов чувств, либо под влиянием нашего воображения, как уже говорилось ранее. Важно отметить, что желания и отвращения не могут существовать в сознании без предварительного возникновения определенных ощущений.

Мы также наблюдаем это в ретроспективе, замечая восприятия, начинающиеся с чувства и продолжающиеся либо благодаря воображению, либо логическим рассуждениям, что приводит к возникновению желаний и отвращений. Это становится очевидным из эмпирической психологии. Изучение рациональной психологии дополнительно подтвердит эту зависимость, наглядно показывая, как изменения в нашем разуме взаимосвязаны.

§. 65. Принцип, по которому душа производит изменения и откуда зависят остальные.

Все изменения, происходящие в душе, берут свое начало от ощущения (§. 64). Первым, что возникает в душе, является ощущение. Из него становится понятно, почему последующие изменения происходят именно так, а не иначе.

Это позволяет исследовать их причины и понять, как они связаны (§. 65 Онтол.), хотя зачастую эти причины могут быть лишь отдаленными, откуда их можно извлечь из какого-то воображаемого образа; остальные изменения зависят от ощущений (§. 151 Онтол.).

Эти утверждения подтверждают предшествующее положение, рассматриваемое с точки зрения опыта; они также подтверждают текущее утверждение и его следствие.

§. 66. Суть души: в чем она заключается.

Суть души состоит в способности представлять универсальное положение органического тела в материальном мире и в формально ограниченной структуре органов чувств. Эта способность, прежде всего, является тем, что мы понимаем под душой, и откуда проистекают все остальные ее качества (§. 65). Таким образом, суть души заключается именно в этом (§. 168 Онтология). Те, кто отрицает возможность познания сущности души, либо не понимают, что это такое, либо не обращают внимания на представительную силу души в контексте универсального и зависимость других изменений от нее.

§. 67. Природа души: в чем она заключается.

Природа души заключается в той же самой представительной силе. Эта сила позволяет душе активировать все, что возможно через ее способности (§.55). Таким образом, когда мы говорим о природе души как о принципе изменений внутри нее, это аналогично тому, как природа вселенной по-

нимается как принцип изменений в мире (§.503 Космол.). Принцип изменений – это сила (§.870 Онтол.), а в душе, которая существует (§.53), сила вселенной является лишь представительной (§.63); эта представительная сила вселенной также является природой души.

Поэтому может показаться, что сущность и природа души – это одно и то же, как часто природа считается синонимом сущности. Однако, если взглянуть глубже, можно заметить, что между природой и сущностью души существует отличие, хотя обе они основаны на одной и той же силе: это отличие требует объяснения.

§. 68. Различие между сущностью и природой души.

Представительная сила вселенной определяется природой души, поскольку именно она реализует представления этой сущности. Сущность же ограничивается осуществлением именно таких представлений, а не других, и в таком, а не ином порядке. Это также ясно из доказательств предыдущих предложений; тем не менее, имеет смысл привести отдельное доказательство. Поскольку восприятия души постоянно изменяются друг относительно друга, как каждый из нас может наблюдать в своем опыте, они относятся к различным способам (§. 151 Онтология).

Таким образом, в сущности содержится лишь достаточная причина, объясняющая, почему определенные состояния могут существовать, но не почему они реально проявляются (§. 160 Онтология). Это связано с тем, что представи-

тельная сила вселенной в душе ограничена положением тела в пространстве и изменениями в сенсорных органах. Из этого можно понять, что краткие восприятия в ней возможны скорее, чем другие, и они следуют в одном порядке, а не в другом. Таким образом, основная причина возможности этих состояний заключается в том, что представительная сила вселенной ограничивается именно такими восприятиями, а не другими, и они реализуются в определенном порядке (§. 56 Онтология). Представительная сила вселенной, безусловно, является сущностью души, поскольку она ограничена местоположением тела в пространстве и изменениями в органах, или, другими словами, такими, а не другими восприятиями, которые должны реализовываться в определенном порядке.

Ясно, что между сущностью души и ее природой существует важное различие. С одной стороны, в природе души содержится причина, по которой восприятия, которые мы можем считать возможными, в действительности бесконечны. С другой стороны, в природе вселенной мы можем увидеть, почему изменения происходят именно так, а не иначе (§. 505 Космология). Причина актуальности восприятий в душе заключается в универсальной силе, которая представляет эти восприятия (§. 722 Онтология). Это также объясняет, почему возможные восприятия приводятся в действие (§. 118 Онтология). В конечном итоге, природа души основана на универсальной представительной силе, которая ак-

тивирует эти восприятия (§. 24 эмпирическая психология). Таким образом, разница между сущностью и природой души столь же значима, как и в телах: одна и та же сила может быть природой души в одном контексте и сущностью в другом, что приводит к тому, что одно восприятие возникает из сущности души, а другое – из ее природы.

§. 69. Что такое естественное в душе.

Естественное в душе – это то, чья достаточная причина содержится в представительной силе универсального наблюдения, которое отражает, какая душа присутствует. Действительно, поскольку эта сила является и сущностью (§. 66), и природой души (§. 67), хотя и в разных аспектах (§. 68); ее достаточная причина содержится в представительной силе универсального, отражающего природу души, и также в сущности и природе самой души. Поэтому, поскольку естественное в общем – это то, чья достаточная причина содержится в сущности и природе сущего (§. 509 Космол.); естественное в душе должно быть тем, чья причина содержится в сущности и природе души, следовательно, в представительной силе универсального, отражающего природу души.

Не следует делать вывод, что мы в душе допускаем естественное только в контексте познания материального мира. Из этой представительной силы универсального мы выведем все восприятия, желания и отвращения, а также любые другие изменения, которые могут в ней происходить.

Возражение такого рода было бы похоже на другое, утвер-

ждающее, что треугольник естественен, поскольку его свойства основаны на трех сторонах, где сумма любых двух сторон всегда больше третьей. Эта точка зрения учитывает только стороны треугольника, игнорируя тот факт, что бесконечные углы так же сильно влияют на изменения и свойства треугольника. В обоих случаях человек, выдвигающий возражение, явно демонстрирует либо непонимание собственных аргументов, либо не понимает, как соотношение одной несуществующей сущности может соотноситься с другой несуществующей сущностью, будь то с точки зрения возможного или реально существующего, или и того, и другого. Наша задача – продемонстрировать, что в рамках этого ограниченного аспекта вселенной существует достаточно представительное соотношение для изменений, происходящих в душе. Это и является основной темой нашего сегодняшнего обсуждения.

§. 70. Что такое сверхъестественное в душе.

Сверхъестественное в душе представляет собой нечто, чья достаточная причина не может быть найдена в представительной силе универсума, как это проявляется в душе. Эта сила является естественной сущностью и природой души (§. 66.67), хотя и в разных аспектах (§.68); причина этого в душе не совпадает, и ее причина в природе и сущности души также не содержится. Таким образом, поскольку в категории сверхъестественного есть то, чья достаточная причина не укладывается в сущность и природу сущности (§. 510 Кос-

мол.); сверхъестественное в душе должно быть тем, чья достаточная причина не может быть найдена в представительной силе универсума, как это проявляется в душе.

В том же смысле действия Святого Духа считаются сверхъестественными изменениями в душе, потому что по природе души не очевидно, что такие изменения должны происходить. Они должны проявляться так, чтобы не противоречить самой душе, и, следовательно, становятся возможными. Поскольку абсолютной возможности недостаточно для существования (§.171 Онтология), необходимо, чтобы была достаточная причина для акта изменения души (5.118 Онтология); это не означает, что достаточная причина содержится в душе только потому, что она воспринимается как возможная. Более того, возможность воспринимается не как естественная, а как сверхъестественная, где также следует учитывать внешнюю возможность души, поскольку причина изменения явно присутствует.

§. 71. Чудо в душе: когда оно происходит.

Поскольку все, что происходит сверхъестественным образом в нашем универсуме, следует называть чудом (§.510 Космология); также чудом должно считаться то, что происходит в душе, поскольку она является сверхъестественной.

Настоящее утверждение становится менее сложным, чем более уверенно мы определяем произвольные номинальные определения. Если слово "чудо" кого-то смущает, пусть даже в понимании, принятом теологами, я призываю его воз-

держаться от этого термина. Ведь в названиях вещей нет никакой истинной сущности. Маттиас Мартиний в своем Филосогическом словаре утверждает: чудо, говорит он, противопоставляется естественному и привычному действию. И тогда говорится о том, что происходит вне порядка всей созданной природы: например, если камень поднимается вверх, никакое создание не может этого сделать. Это можно яснее описать так: Чудо – это действие Бога, которое по истине очевидно и удивительно, происходящее вне порядка всей созданной природы. Он, более подробно объясняя это определение, отмечает, что понимает чудо как действие, причина которого не имеет ни естественного, ни внутреннего, ни внешнего проявления. Он добавляет, что такие действия невозможны и неподражаемы для всех созданий. Если ты строго придержишься этого определения, то между естественным и сверхъестественным нет промежуточного, если только ты не хочешь различать сверхъестественное по внешним признакам, как, например, когда некоторые вещи происходят естественным образом в природе и церкви, а другие – неестественным, ограничивая более позднее понимание чуда. Тем не менее, при отсутствии внутренних различий сущности не следует без необходимости умножаться. Но о словах мы не будем спорить, лишь бы в сути сошлись.

§. 72. Внутренняя возможность чуда.

Внутренняя природа чуда, или, как говорится, сверхъестественное изменение, не противоречит сущности той ду-

ши, в которой оно происходит. То есть такое сверхъестественное изменение, которое происходит в этой душе, возможно. Предположим, что чудо может быть возможным. Можно ли говорить о сущности той души, в которой оно происходит? Следовательно, это будет абсолютно невозможно (§. 79 Онтология), и, следовательно, не может существовать (§. 132 Онтология): поскольку эта гипотеза разрушает наше представление о том, что это действительно происходит, становится очевидным, что это не противоречит сущности души, в которой это происходит, и, следовательно, возможно в ней (§. 85 Онтология).

Таким образом, чудо или сверхъестественное, как в материальном мире (§. 517 Кофмол.); так же и в душе не определяется возможностью того, что происходит, а исключительно самой актуальностью.

§. 73. Чудо, когда оно происходит в душе.

Если чудо или сверхъестественный эффект проявляется в душе, то естественные причины, определяющие его действие, не действуют. Для того чтобы что-то существовало, помимо возможности, необходимо еще что-то (§. 173 душа Онтологии). Допустим, что в душе или в каком-либо конечном существе, если это возможно, существует достаточная причина для актуальности того, что происходит в ней, и это не может пониматься только через ее сущность. Таким образом, то, что происходит в душе, будет естественным явлением (5.69), но не чудом (§.70.71): поскольку это опровергает

гипотезу, достаточная причина того, что происходит в душе, не содержится ни в душе, ни в каком-либо другом конечном существе (если это действительно предполагается для действия в душе), следовательно, естественная причина отсутствует (§.881 Онтология). Чтобы оценить чудо или сверхъестественный эффект в душе, необходимо рассмотреть факторы, определяющие его реальность, и продемонстрировать, как эти эффекты могут проявляться. Таким образом, становится ясно, насколько сильно психология, особенно рациональная психология, помогает в установлении истинности чуда в душе святого или очевидных сверхъестественных эффектов в ней. Психология играет решающую роль, предлагая достаточные объяснения феноменам, происходящим в душе (5.4). По сути, все, что естественно в душе, должно быть понято через отчетливые концепции, предоставляемые психологией.

§. 74. Как естественный эффект превращается в чудо

То, что является естественным в душе, может стать сверхъестественным или чудесным, если отсутствует достаточная естественная причина. Чудо – это изменение в душе, которое возможно (§.72), но когда оно происходит, не распознает достаточную естественную причину (§.73). Таким образом, это изменение может восприниматься как чудо или сверхъестественное. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в данный момент чудо или сверхъестественное может возникнуть из того, что раньше было естественным.

Следовательно, когда отсутствует достаточная естественная причина, это обязательно будет чудом или сверхъестественным изменением.

В материальном мире (§. 519 Космол.) наблюдается то же самое, и чудеса, о которых идет речь в данной пропозиции, удивительным образом иллюстрируются примерами из материального мира, которые относятся к тому же типу. Например, в материальном мире может идти дождь, и при этом у дождя есть общепринятая естественная причина, когда он идет, что остается неизвестным. Но представим, что небо является источником, а Солнце неожиданно приносит облака, полные дождя, которые, распадаясь, капают, в то время как по барометру воздух становится тяжелее. Кто не заметит, что этот дождь выглядит чудесным, когда Солнце никогда не приносит его, но когда буря начинает дуть, появляются облака, которые, как известно, распадаются и рассеиваются в атмосфере, в то время как воздух становится тяжелее. Таким образом, мы наблюдаем тот же эффект, который теперь кажется чудесным, хотя раньше он был естественным, при отсутствии тех естественных причин, которые раньше были. Аналогично, в душе возможно развить способность выражать свои чувства на экзотических языках; но эта способность, как и все остальные, не может быть приобретена без предварительных частых упражнений (§. 430 Психол. эм-пир.). Если предположить, что эта способность возникает в душе человека мгновенно, без какого-либо предварительного

го упражнения, то в душе не будет никакой актуальности, так как отсутствует естественная причина для ее приобретения. Таким образом, в этом случае это будет чудо.

§. 75. Причина сверхъестественного действия в душе.

Если в душе должен быть произведен сверхъестественный акт, то он должен происходить от сущности, отличной от самой души, и от причины, отличной от материального мира. Если акт действительно сверхъестественный, то его достаточная причина находится в представительной силе вселенной, какой она существует в душе (§.70), и, следовательно, не может быть содержаима в сущности и природе души (§.66.67). Таким образом, поскольку кроме этой силы в душе ничего другого не существует (§.57), и действуют только те, которые воспринимаются как возможные через ее способности (§.55); причина сверхъестественного действия в душе совершенно не содержится, и поэтому сама душа не может быть причиной этого действия (§.886 Онтология). Следовательно, существует нечто, отличное от души (§. 183 Онтология).

Поскольку мы уже установили, что это существо отличается от души и представляет собой некое тело, существующее в материальном мире (§. 119 Космол.). Тела обладают активной силой (§. 142 Космол.) и двигательной силой (С. 137 Космол.), и действуют только в непосредственной близости (§. 128 Космол.); это тело не может воздействовать на нашу душу иначе, как через наше тело. Следовательно,

оно вызывает изменения в каком-то сенсорном органе, и, помимо взаимосвязи изменений в сенсорном органе и в уме (§. 948 Психол. эмпир.), не наблюдается другой зависимости ума от тела. Поэтому действие тела не может быть в душе, если только не происходит восприятие, благодаря которому оно представляется как бы вне души (§. 948 Псих. эмпир.). Таким образом, изменение, происходящее в душе, объясняется силой представления вселенной, которой она обладает (§.62), и, следовательно, это было бы естественным для души (§.69): поскольку это противоречит гипотезе, ни одно тело не может производить в душе сверхъестественное изменение. Таким образом, это существо будет отличаться от материального мира (§. 183 Онтол.). Сумма какого-то тела в мире может сразу же вызвать в душе сверхъестественное изменение, но совершенно иным образом, чем мы только что описали. Поскольку в материальных телах нет активной силы, кроме двигательной, как это было показано в разделе о сущности и природе тел в космологии, необходимо признать, что в теле, которое связано с душой, существует некое действие через его активную силу или природу (§. 145 Космол.) и сущность, которую трудно объяснить. Следовательно, в самом теле не может быть достаточного основания для этого (§. 56 Онтол.). Таким образом, это действие будет чистым случаем (§. 94 Космол.): поскольку оно невозможно (5. 95 Космол.) и не может произойти чудом в теле, поскольку такое чудесное действие в теле агента, подобного предполагаемому, долж-

но быть возможным (§. 517 Космол.); немедленное действие какого-то тела, существующего в мире, не может быть допущено в душу. Поэтому остается верным, что изменение души сверхъестественным образом может быть вызвано только существом, отличным от материального мира.

Рассуждать следует исходя из идей вещей, которые мы имеем, и из них абстрагируясь, поскольку каждому будет предоставлена свобода выбора. Действительно, те, кто философствует, часто присваивают себе эту свободу, что приводит к появлению множества странных концепций в философии. И, обладая этой свободой, ничто не будет настолько прочным, чтобы не подвергнуться сомнению и не быть поставленным под вопрос. Однако с такими людьми у нас нет дел. Кроме того, когда мы используем косвенные доказательства, через наше тело мы можем воздействовать на другую сущность, но это не означает, что мы утверждаем физическое влияние тела на душу как истинное; мы оставляем это под вопросом, пока не будет обсуждено, что о нем следует думать. В психологии же мы оставляем открытым вопрос о том, существуют ли сверхъестественные изменения в душе или нет.

Поскольку наше внимание сосредоточено исключительно на вопросах, связанных с философией, мы принимаем только те концепции, которые являются естественными; все, что связано с теологией, направляется в раздел «Теология». В философии достаточно установить принципы, которые мо-

гут служить опорой для защиты сверхъестественных изменений. Неестественные явления выходят за рамки разумного. Однако до тех пор, пока они не противоречат разуму, мы признаем их абсолютную возможность. Этого признания достаточно для защиты, поскольку нельзя отвергать их как невозможные, если не удастся доказать такую невозможность. Поэтому, когда возможность установлена, становится ясно, что попытки доказать невозможность тщетны. Таким образом, мы переходим от обсуждения естественного к объяснению сверхъестественного. §. 76. Власть души управляется правилами. Способность души действовать в отношении вещей, которые возможны благодаря ее способностям, подчиняется определенным правилам. Когда душа создает чувственные идеи, она подчиняется закону ощущений (§ 85 в «Эмпирической психологии»). Когда она порождает образы или фантазмы, она придерживается закона воображения (§. 117 в «Эмпирической психологии»). В области памяти существует определенный мандат, управляемый законом (S. 179 в эмпирической психологии); он также должен согласовывать себя с этим законом, когда вспоминает что-то (S. 231 в эмпирической психологии). Точно так же при формировании понятий (§ 326 и последующие в эмпирической психологии), при вынесении осуждающих суждений (§ 343-345 и последующие в эмпирической психологии) и при рассуждении он следует установленным законам (§ 354 и последующие в эмпирической психологии), обеспечивая соответствие

операций интеллекта этим специфическим правилам.

В заключение, закон желания и отвращения (§. 904.907 Психол. эмпир.) указывает на то, что душа не может нарушить эти импульсы. Важно отметить, что в душе нет ничего, что не зависело бы от чувств, воображения, памяти, интеллекта и как чувственного, так и рационального желания, а также от соответствующего им отвращения. Это становится очевидным из изучения эмпирической психологии, где каждое явление можно оценить по нормам опыта. И наоборот, то, что мы наблюдаем в душе и что запомнили из предыдущих наблюдений, мы относим к разделам эмпирической психологии. Сила души, которая проявляется через её способности (§.55), подчиняется определённым законам. Здесь сила души схожа с силой тел, поскольку обе они действуют в соответствии с определёнными законами. Как мы показали в эмпирической психологии, существуют законы восприятия, умственных действий и желаний; аналогично, из космологии становится очевидным, что существуют законы движения (§.309. 346.350.455. и след. 470.475.502 Космот.).

§.77. Причины, как они должны быть представлены, когда в них присутствует душа.

Сила души, рассматриваемая сама по себе, дает лишь общую причину в контексте актуальности восприятий и желаний. Однако из законов, которым она подчинена, следует выделить специальную причину этих явлений. Действительно, сила души проявляется только в рамках воспринимающей

способности (§.68), и поэтому она не может быть понята иначе, как через непрерывное взаимодействие различных восприятий, а также желаний, которые возникают из этих восприятий (§. 904 Психология души эмпирическая). В дальнейшем будет более подробно объяснено, как эти восприятия приводятся к действию (§. 729 присутствуют. Онтология). Таким образом, причина актуальности различных восприятий и желаний содержится в самой душе (§.56 Онтология).

Тем не менее, поскольку ничего не может существовать без достаточной причины, необходимо объяснить, почему что-то существует, а что-то нет (§. 70 Онтология). Также важно выяснить, почему возникают именно эти восприятия, а не другие, и почему именно такие, а не иные. Поэтому, поскольку невозможно представить одно и то же, рассматривая силу в изоляции, это нужно объяснять через законы, которые она должна соблюдать. Более того, это станет яснее в ходе дальнейшего обсуждения.

Здесь снова возникает аналогия между движущей силой тел и воспринимающей силой души. Действительно, из нее невозможно получить объяснение, рассматривая ее изолированно, за исключением общих изменений актуальности; однако специальные причины движений и связанных с ними изменений вытекают из законов движения. Таким образом, как мы обращаемся к движущей силе только в общем контексте объяснения явлений, так и к воспринимающей силе

души обращаемся лишь в общих аспектах. Когда речь идет о специфических случаях, необходимо обратиться к законам этой воспринимающей силы и сущности души. То, что здесь изложено, станет более понятным в дальнейшем объяснении.

§. 78. Каков закон ощущений.

Закон ощущений охватывает основные характеристики души. Он утверждает следующее: если в каком-либо сенсорном органе происходит определённое изменение под воздействием воспринимаемого объекта, то в сознании возникает ощущение, которое можно объяснить понятным образом или которое имеет достаточную причину для своего существования и характера. Этот закон определяет, что именно должно быть воспринято и каким образом это восприятие должно происходить. Таким образом, когда представительная способность души, являющаяся её сущностью, ограничена материальным положением её органического тела в пространстве и формальной структурой сенсорных органов, основные характеристики возвращаются к определению объекта, который должен быть воспринят – то есть к тому, что может воздействовать на сенсорный орган в зависимости от положения тела в пространстве – и к определению того, как это воспринимается, учитывая, какое изменение происходит в сенсорном органе. Закон ощущений, таким образом, включает в себя основные характеристики души. Поскольку все, что связано с сущностью, не имеет достаточной причины;

тем не менее, нечто из этого признается в сущности существования; изменения души каким-то образом зависят от закона ощущений, и все остальные изменения также зависят от некоего источника, который уже проявляется в действиях души, исходящих от ощущений (S.64): действительно, полное понимание этого вопроса будет достигнуто в следующем обсуждении, из которого станет ясно, как все остальные изменения в душе зависят от ощущений.

§. 79. Восприятие душ и движение тел: различия. Восприятие душ и движущие силы тел совершенно разные вещи. Восприятия и желания в душе возникают из воспринимающей силы, а также другие действия душ формируются согласно законам восприятия и желания, которые мы упоминали ранее (§. 76). В то время как движения тел происходят от их движущей силы согласно законам движения, которые мы описали в Космологии и о которых уже говорили (см. §. упом.). Законы движения устроены так, что они не могут объяснить восприятия и желания; в то же время правила восприятия и желания не могут объяснить движения: это становится очевидным при внимательном рассмотрении этих правил. Первый закон движения гласит: каждое тело должно сохранять свое состояние покоя или равномерного прямолинейного движения, то есть двигаться с одинаковой скоростью и в одном направлении, если только внешняя причина не заставляет его изменить это состояние (§. 309 Космол.).

На самом деле, в душе возникают восприятия, которые влияют друг на друга, не только благодаря воображению (§. 117 Психология эмпирическая) и способности различать (§. 144. 145 Психология эмпирическая), но также благодаря умственным операциям (§. 325 и след. Психология эмпирическая). Кроме того, из восприятий формируются стремления и отвращения, желания и нежелания (§. 904.907 Психология эмпирическая). Поэтому, когда душа принимает решение, она изменяет положение тела, чтобы другие объекты воздействовали на сенсорные органы и ощущения менялись (§. 65 Психология эмпирическая). Таким образом, когда восприятия, стремления и отвращения изменяются, состояние души также меняется (5.709 Онтология); это состояние изменяется под воздействием внутренних причин, требующих внешнего влияния. Поэтому очевидно, что душа не может оставаться в одном и том же состоянии восприятия, желания или отвращения, пока не будет вынуждена измениться внешней причиной, как это происходит с телами. Следовательно, первый закон движения тел, который мы описали в Космологии (I.309), не применяется к изменениям души так же, как к телам. То же самое можно было бы показать и для других законов движения, что становится очевидным, когда ум обращает на них внимание.

С другой стороны, все законы восприятия, стремлений и отвращений, о которых мы говорили в эмпирической психологии, касаются лишь возникновения восприятий из дру-

гих предшествующих восприятий, а также стремлений и отвращений из тех же самых восприятий. В движении мы рассматриваем только скорость и направление, как это видно из нашего опыта. Однако скорость, связанная с восприятиями, и стремления с отвращениями, связанные с направлениями, не являются одним и тем же, даже если вы хотите провести аналогию. Ни законы восприятия, ни законы стремлений и отвращений не могут объяснить это, что очевидно. Закон воображения заключается в следующем: если мы что-то восприняли однажды и восприятие этого объекта возникает снова, то воображение создает новое восприятие (§. 117 эмпирической психологии). При этом образы, возникающие в нашем воображении, менее ясны, чем чувственные идеи (С. 96 эмпирической психологии), которые также создаются воображением (§. 93 эмпирической психологии).

Если ты действительно соединяешь скорость с ясностью восприятия, то в законе воображения ты не найдешь ничего, что могло бы объяснить изменения скоростей в движущемся объекте. Напротив, существует закон движения, о котором мы только что говорили, и он не может быть передан душе, поскольку она не допускает изменения или уменьшения скорости в движущемся объекте из-за внешних причин. Это не требуется для создания фантомов, и мы не будем говорить о том, что скорость в этом движущемся объекте уменьшается. Здесь же ясность восприятия не сохраняется в одном и том же устойчивом восприятии, а относится к недав-

но возникшему другому восприятию. Таким образом, совершенно очевидно, что движущая сила не может быть заменена воспринимающей силой, и воспринимающая сила не может быть заменена движущей силой с соблюдением правил модификации. Эти силы, таким образом, различны (§. 183 Онтология).

Если кто-то согласится с этим, то законы мыслей, восприятия, желания и отвращения могут рассматриваться как специальные правила, вытекающие из более общих законов движения. Однако тот, кто это утверждает, никогда не сможет это доказать. Он рискует попасть в ловушку своей же логики, делая легкие выводы; не сомневаюсь, что он в конечном итоге поймет, что его усилия не приносят результатов. Материалисты много говорят, но не приводят доказательства. Если бы они не были столь склонны к утверждениям, они бы сразу заметили ненадежность основ материализма.

§. 80. Разнообразие души и тела.

Душа совершенно отличается от тела. У души есть воспринимающая сила (§.63), которая, будучи её сущностью (§.66), неотделима от неё (§. 300 Онтология). Тело же обладает движущей силой, которая возникает из простых веществ (§.180 Космология) и, следовательно, также неотделима от тела, как воспринимающая сила от души (§. 196 Космология). Действительно, воспринимающая сила совершенно отличается от движущей (§.79), так что, сохраняя обе сущности, одна не может заменить другую (§. 183 Онтология).

Таким образом, душа совершенно отличается от тела (§. цит. Онтология).

Я уже доказал различие души и тела в предыдущих разделах (§.51) и тем самым опроверг материализм (§.50). Однако, поскольку я сам убедился на опыте, что давно подтвердил в общем плане аргументов, различие души и тела часто легче понять через различие активной силы в душе и движущей силы в телах, из-за различия законов, по которым они модифицируются, чем через противоречия размышлений, будь то с телом или материей. Мне не показалось неуместным здесь представить данное утверждение, несмотря на предыдущее (§.51).

§. 81. Необходимость способностей

Способности души не являются ей присущими, если только воспринимающая сила или единая представительная способность не может быть изменена различными способами. Способности души представляют собой активные потенции той же самой (§. 29 Психол. эмпир.). Поэтому, когда возникают простые возможности действия (§. 716 Онтол.); приписывать душе различные способности означает утверждать, что возможно существование различных несуществующих действий по отношению к ней, и, следовательно, внутренние изменения различных состояний могут происходить в одном и том же акте (§. 713 Онтол.). Таким образом, приписывать душе способность чувствовать означает утверждать, что возможно, чтобы душа воспринимала внешние объекты через

изменения в сенсорных органах, которые таковыми являются, в соответствии с изменениями в органе (§. 67 Психол. эмпири.). Приписывать душе способность воображать означает утверждать, что возможно, чтобы она производила восприятия вещей, которые чувствительны к отсутствию (§. 92 Психол. эмпири.). Предоставление душе способности к действию означает утверждение, что возможно создание призрака вещи, которая никогда не воспринималась в нашем чувственном опыте, путем ее разделения и комбинирования (§. 144 Психол. эмпири.). То же самое касается и других способностей, включая стремление и избегание: когда мы говорим о том, что душа может стремиться к чему-то, это означает, что она может быть наклонена к объекту по причине его блага (§. 579 Психол. эмпири.), и в то же время отклоняться от него по причине зла (§. 581 Психол. эмпири.). Важно предоставить достаточные основания для того, чтобы объяснить, почему такие возможности существуют в душе (§. 70 Онтол.). Поскольку в сущности содержится причина существования вещей, которые могут находиться вне ее (§. 167 Онтол.), а сущность души заключается в силе, которой она наделена (§. 53), мы можем понять, что именно эта сила объясняет, почему такие возможности возможны (§. 56 Онтол.), ограничивая действия именно такими, а не другими восприятиями, в определенном порядке (§. 68). Поэтому душе приписываются такие способности, потому что возможно, чтобы они действовали под воздействием этой силы, подчиняющейся раз-

личным законам. Поскольку эта сила сохраняется, как и ее сущность и природа (С. 66.67), это свидетельствует о ее долговечности. Поскольку действия души постоянно меняются под влиянием различных восприятий, желаний и отвращений, которые приходят и уходят, можно сказать, что восприятия, желания и отвращения индивидуальны и разнообразны (§. 151 Онтол.). Это означает, что когда они изменяются, сила души также изменяется (§. 704 Онтол.), и в зависимости от возможностей эта сила может быть изменена (§. 764 Онтол.). Таким образом, становится очевидным, что сила души может быть модифицирована, и ей можно придавать разные способности, которые объясняются различными законами, а не одной и той же причиной, что указывает на то, что сила души может изменяться разными способами.

Важно внимательно рассмотреть, как именно проявляются способности души, чтобы не утверждать то, чего нет, и не создавать трудности на основе воображаемых понятий. Способности души проявляются в ней так же, как возможности действия или активные силы тела проявляются в самом теле, и как его движущая сила понимается, а изменчивость форм присутствует в материи. Более того, любая изменчивость мод присутствует в теле. Таким образом, воздух может конденсироваться, и конденсируемость – это возможность конденсации. Как же, следовательно, это связано с воздухом: так же, как и способность души воспринимается как присущая ей. Аналогично, камень может нагреваться. Спо-

способность к нагреванию, каким образом она присуща камню, так же можно сказать и о любой способности души. Давление воздуха можно увеличить. Эта возможность увеличения связана с эластичностью; таким же образом любая способность души должна пониматься как присущая ей. Важно тщательно рассмотреть, как возможности различных модусов присущи материальным объектам или телам, а именно в том смысле, что через то, что реально присуще телу, или как бы несуществующее, можно понять, что что-то другое может находиться в том же самом, поскольку, будучи установленными в действии, они должны быть потенциальными. Если ты сделаешь эту концепцию более понятной с помощью конкретных примеров, то и те вещи, которые обсуждаются в данном предложении о том, как способности души ей присущи, станут для тебя более ясными. Это касается направляющих понятий, которые мы изложили о причинах модусов и их возможностей в Онтологии (§. 162.164.165 Онт.).

§ 82. Представление о способностях души ложно.

Таким образом, способности души не следует воспринимать как различные сущности, которые даны душе и сохраняются, и которые изменяются в результате действий и страстей, наблюдаемых от них. Представьте, что это имеет такую природу: эти способности будут постоянными сущностями (§. 766 Онтология) и изменяемыми (§. 764 Онтология), следовательно, субстанциями (§. 768 Онтология). Поскольку они различны по своей сути, субстанции также будут

различными. Таким образом, душа окажется агрегатом множества субстанций, следовательно, составной субстанцией (§. 794 Онтология): что является абсурдным (§. 48), способности души не могут восприниматься как различные сущности, которые сохраняются в душе и изменяются. Я, конечно, понимаю, что обычно способности воспринимаются именно так, но это воображаемое, а не реальное понимание (§. 110 Онтология), которое, если будет ограничено своими рамками, может быть использовано в реальной философии для упрощения демонстрации и поиска. Однако, если это будет принято за реальное, возникают трудности, касающиеся простоты души, и из них возникают другие вопросы, и неясно, как можно представить душу без протяженности: это создает множество проблем в дискуссии о бессмертии души. Более того, пока вы будете путать воображаемое понятие с реальным, вы не добьетесь успеха в рациональной психологии и будете постоянно сталкиваться с трудностями, которые невозможно разрешить, что не позволит вам двигаться по определенному пути.

Глава II. О способности чувствовать, или о чувстве

§. 83. Каковы ощущения.

Ощущения души представляют собой сложные объекты, воспринимаемые в простой форме. Когда мы чувствуем, мы представляем себе внешние объекты, которые вызывают изменения в наших сенсорных органах (§. 67 Психология эмпирическая). Каждый может заметить, что каждое мгновение опыта связано с этими объектами. Поэтому, когда мы чувствуем, мы воспринимаем тела. А тела – это сложные сущности (§. 119 Космология), и следовательно, когда мы чувствуем, мы воспринимаем нечто сложное, что приводит к восприятию (§. 24 Психология эмпирическая). Таким образом, ощущения – это восприятия, причины которых заключаются в изменениях в органах нашего тела (§. 65 Психология эмпирическая), в то время как душа является простой субстанцией (§. 48); ощущения – это представления сложно-го в простой форме.

Это представление сложного в простой форме имеет огромное значение. Поскольку не противоречит тому, чтобы сложное представлялось в простом, души могут существовать, ведь их природа и сущность заключаются в этой способности к представлению (§. 66. 67).

§. 84. Более детальное объяснение предыдущего.

Когда мы ощущаем что-либо, это целое представляется в простом виде. Когда мы воспринимаем объяснение, мы воспринимаем объекты, которые вызывают изменения в наших сенсорных органах (§.67 Психология эмпирическая), следовательно, то, что нам представлено (С. 59 Психология эмпирическая). Однако, когда мы ощущаем, целое опять же представляется в простом виде (§. 83). Таким образом, когда мы ощущаем, некое целое представляется в простом виде.

Это положение важно отметить, чтобы в дальнейшем различить ощущения и фантазии души, а также между воображением и ощущением.

§. 85. Определение изображения в общем.

Изображение в общем – это любое представление целого. Здесь мы определяем изображение в самом широком смысле, который оно может иметь, так что нет необходимости в строгом определении. Следует различать собственное и метафорическое значения, как это обычно и делается. Важно, чтобы в науках не допускались значения, кроме собственных, и избегались метафорические.

§. 86. Идеи чувственных образов.

Ощущения представляют собой сложные представления (1.83), а чувственные представления, рассматриваемые объективно, являются идеями (§. 48 Психология эмпирическая) и, в частности, теми, что возникают в сознании через чувства (§. 95 Психология эмпирическая); идеи чувственных образов.

Таким образом, становится понятно, что в нашем сознании могут существовать образы предметов.

§. 87. Различие между материальным и нематериальным образом.

Материальный образ – это представление сложного в сложном. Следовательно, нематериальный образ можно охарактеризовать как представление сложного в простом. Нематериальные образы часто называют идеями (§. 86 Психология рациональная и материя, §. 24 Психология эмпирическая); напротив, материальные образы, которые обычно просто называются образами, можно назвать материальными идеями.

В дальнейшем мы будем использовать термин "материальные идеи", и нам будет сложно от него отказаться, как станет очевидно из последующих рассуждений.

§. 88. Определение изображения.

Изображения представляют собой сложные формы на поверхности. Обычно объекты изображаются на холсте или доске. Однако их также можно и часто изображают на любых вогнутых или выпуклых поверхностях.

§. 89. Определение скульптуры и статуи.

Скульптуры – это представления сложных форм в твердом материале. Их называют статуями, если они изображают людей. Более того, любые физические образы могут быть отнесены к статуям, например, те, которые созданы из воска.

В нашей задаче не стоит обсуждать различия между ма-

териальными изображениями; мы лишь хотим подчеркнуть разницу между материальным и нематериальным изображением. Достаточно отметить, что материальные изображения имеют свои категории, не углубляясь в виды, к которым они могут относиться.

§. 90. Как материальные образы представляют вещи.

Материальные образы представляют вещи внутри себя. Действительно, материальные образы представляют вещи в своем составе (§.87), и таким образом, поскольку через композицию они имеют сходство с тем, что представляют (§. 195 Онтология). Например, статуя представляет человека, поскольку она имеет такую же внешнюю форму, как и человек. Таким образом, композиция завершается тогда, когда некоторые части объединены между собой (§. 533 Онтология), и, следовательно, касающиеся этого в числе завершений (§. 122 Онтология) действительно являются внутренними (§.545 Онтология); объект, представляющийся внутри субъекта, представлен.

Зеркала представляют собой плоские объекты, тогда как вогнутые зеркала находятся вне себя. Таким образом, в каком-то смысле становится понятно, что значит представлять что-то внутри себя и за его пределами; однако это не так уж очевидно. Зеркала не представляют изображения для себя, а для нас. Если отсутствует глаз, на который падает отражённый свет, то ни в зеркале, ни вне него не будет образа. Поэтому лучше избегать подобных аналогий, чтобы то, что яс-

но из понятий, не стало более запутанным, чем ясным. Важно отметить, что материальные идеи совершенно отличаются от нематериальных образов, которые душа представляет себе, осознавая их (§. 21), вне себя. Таким образом, материалисты ошибочно смешивают то, что совершенно различно.

§. 91. Представление чувственных идей и их сходство с объектом.

Чувственные идеи похожи на те объекты, которые они представляют. Эти идеи возникают в нашей душе благодаря ощущениям (§. 95 Психология эмпирическая), и, следовательно, они представляют объекты, которые вызывают изменения в наших сенсорных органах (§. 67 Психология эмпирическая). Таким образом, чувственные идеи можно рассматривать как образы этих объектов (5.86). При этом важно понимать, что образ не может точно представлять объект, если различия между элементами объекта не совпадают с теми, которые можно различить в самом образе; то есть образ должен быть похож на объект, который он представляет (§. 195 Онтология). Следовательно, чувственные идеи должны быть схожи с теми объектами, которые они представляют.

Кажется странным утверждать, что чувственные идеи являются образами воспринимаемых объектов, и при этом сомневаться в их сходстве с оригиналом. Если образ объекта, который он должен представлять, не соответствует ему, то это уже образ другого объекта. Поэтому крайне важно глубже понять сходство чувственных идей с теми объектами, ко-

которые они представляют; это станет ясным из последующих рассуждений.

§. 92. Природа чувственных идей.

Чувственные идеи состоят исключительно из форм, размеров, положений и движений. Эти идеи очень похожи на объекты, которые они изображают (§ 91), и они существуют в сознании благодаря процессу ощущения (5.95 Psychol. empir.). Они взаимодействуют с нашими органами чувств (§ 67 Psychol. empir.), что делает их похожими на физические тела (§ 56 Psychol. empir.). Таким образом, то, что находится в чувственных идеях, отражает то, что находится в физических телах (§. 210 Ontol.). В самом деле, физические тела состоят из частей (§. 119 Cosmol.), и эти части ограничены по своей природе (§. 468 Ontol.), определяются своими формами (§. 621 Ontol.) и обладают определенными размерами, когда их собирают (§. 624 Ontol.). Когда они соединяются с другими телами (§. 140 Cosmol.), они не образуют непрерывного целого, так как внутри композита не возникнет различий (§. 554 Ontol.), и они сохраняют специфические отношения друг с другом (§. 620 Ontol.). Поэтому чувственные идеи, поскольку они представляют тела без каких-либо существенных изменений, изображают только формы, размеры и положения.

Действительно, поскольку тела подвержены изменениям, они также подвержены движению (§. 128 Cosmol.). Поэтому чувственные идеи, которые представляют тела как те, что

могут изменяться, на самом деле лишь отражают движение. Таким образом, становится очевидным, что в чувственных идеях присутствуют только фигуры, размеры, положения и движения. Если частицы, из которых состоит материя какого-либо тела, были смешаны из различных других материалов, они снова распадаются на частицы с определенными фигурами и размерами, а также с определенным положением относительно друг друга. Поэтому в их восприятии также содержатся лишь фигуры, размеры и движения, что, как уже было показано, очевидно. Те, кто изучал механическую философию, давно поняли, что в телах нет ничего, кроме фигур, размеров и положений. Даже Декарт, который утверждал, что сущность тел заключается в их протяженности, имел мнение, отличное от этого.

Атомисты также придерживаются аналогичной точки зрения. Поэтому, если мы предполагаем, что в наших восприятиях не должно быть никаких определений, кроме тех, что присущи самим вещам, что мы доказали в предыдущем утверждении, то из этого следует, что мы воспринимаем лишь фигуры, размеры, положения и движения. Нельзя возразить, что опыт говорит об обратном: те аргументы, которые можно привести против истинности этого утверждения, рассеются, как только мы сможем глубже понять смутное восприятие.

§.93. Ощущения как отдельные элементы.

Когда мы различаем фигуры, размеры и движения в

том, что воспринимаем, наши ощущения становятся четкими. Ощущения представляют собой восприятия (§.65 *Plyquatenus chol. empir.*). Каждое восприятие можно считать четким, так как в воспринимаемом объекте мы можем выделить множество отдельных характеристик (S. 38 *Psychol. empir.*). Таким образом, если в наших сенсорных идеях мы различаем только фигуры, размеры, положения и движения (§.92), то ощущения будут четкими, когда мы сможем выделять фигуры, размеры и движения, а также их положения в том, что мы воспринимаем. Это также становится ясным в ретроспективе. Если мы будем полагаться на то, что воспринимаем четко, станет очевидно, что мы не воспринимаем ничего, кроме фигур, величин и расположений, а также движений, которые отсутствуют в смутном восприятии и могут быть объяснены только через четкие определения. Другие качественные свойства воспринимаются лишь неясно, и в физике будет показано, что через фигуры, величины, расположения и движения они могут быть четко объяснены. Таким образом, можно сказать, что учение о фигурах, величинах и движениях было давно изложено в четких понятиях, в то время как в других областях древние физики не достигли такой ясности, как в математике.

§.94. Какова природа смутных ощущений.

Если мы не можем различить фигуры, размеры, положения и движения воспринимаемого объекта, то наши ощущения будут смутными. Дело в том, что сенсорные идеи пред-

ставляют собой лишь фигуры, размеры, положения и движения воспринимаемого объекта (§.92); в смутном восприятии мы не можем понять ничего, кроме этих элементов. Таким образом, если мы не можем выделить фигуры, размеры, положения и движения воспринимаемого объекта, то и в четко воспринимаемом объекте мы не сможем выделить множество отдельных характеристик. Следовательно, можно говорить о смутных ощущениях (§. 39 Психология эмпирическая). Важно отметить, что в данной и предыдущей формулировке предполагается, что четкое восприятие не содержит ничего неясного, а неясное, в свою очередь, не содержит ничего четкого. Хотя наши восприятия состоят как из неясных, так и из четких элементов, и в них всегда присутствует много неясного, для учебных целей, как это принято в других дисциплинах, полезно, а скорее необходимо, отделять их друг от друга. Такое отделение происходит и в самом процессе мышления, когда мы, сосредоточившись на воспринимаемом, поочередно разделяем друг от друга четкие понятия, чтобы сформировать их (5.678 Лог.): это то, что мы подробнее объясним ниже, когда обратимся к операциям разума и их основам. Чтобы избежать недоразумений у тех, кто не привык к этому методу, будет полезно добавить следующую формулировку, чтобы не упустить возможность их устранения.

§. 95. Сложное восприятие.

Если мы можем различать разные фигуры и размеры, а

также различные положения и движения объектов, которые мы воспринимаем, то в некоторых случаях мы не способны различать другие; восприятие состоит из неясных и четких элементов. Насколько мы различаем фигуры, размеры, положения и движения, восприятие становится четким (§. 93), когда мы не можем различать, оно остается неясным (§. 94). Таким образом, если мы можем различать одни фигуры и размеры, а также другие положения и движения, но не можем различать другие; восприятие состоит из неясных и четких элементов.

Все наши ощущения являются сложными, что становится очевидным при более детальном рассмотрении, и это также станет понятным из дальнейших объяснений. Поэтому примеры, которые подтверждают истинность данного утверждения и помогают лучше его понять, настолько очевидны, что каждый может сразу же провести небольшой эксперимент. Например, предположим, что мы видим стол. Мы четко различаем фигуры и размеры его частей, а также их взаимное расположение, и на этом этапе наше восприятие становится ясным. Однако части стола имеют разные цвета, которые мы также воспринимаем.

Однако давайте лучше всего отличать один цвет от другого по яркости, с которой он воспринимается, и до такой степени, чтобы одновременное восприятие двух цветов составляло отчетливое целое; одновременные восприятия двух цветов создают четкое различие. Однако каждое из них само

по себе может быть запутанным, поскольку мы не можем воспринимать фигуры, размеры, расположение частиц и движение падающего света в одном и том же ощущении, даже если это можно понять с помощью разума, как мы будем учить в физике. Таким образом, не может возникнуть никаких сомнений в том, что у нас есть четкие ощущения вещей, которые мы воспринимаем и должны принимать в этих дисциплинах, и что существуют бесконечно запутанные восприятия: чтобы это было полностью устранено, необходимо тщательно рассмотреть способ, которым запутанные восприятия служат для создания четкого общего восприятия.

Таким образом, не может быть никаких сомнений в том, что ощущения различных объектов, которые мы воспринимаем и которые должны быть приняты в рамках научных дисциплин, представляют собой неясные восприятия. Чтобы устранить это неясное восприятие, важно тщательно изучить, как неясные ощущения помогают формировать общее ясное восприятие.

§. 96. Как неясные восприятия могут привести к ясному восприятию.

Если несколько неясных частичных восприятий объединяются, они создают общее ясное восприятие. Поскольку неясные ощущения могут восприниматься ясно (§. 37. 39 Психология эмпирическая); когда несколько неясных частичных восприятий объединяются, мы можем различать их между собой (§. 31 Психология эмпирическая). Кроме то-

го, мы можем называть неясные восприятия и вещи, которые они представляют, определенными терминами (§. 271 Психология эмпирическая); мы также можем отдельно упоминать неясные восприятия, которые различимы между собой. Поэтому, когда возникает ясное восприятие, это означает, что мы можем различать несколько отдельных элементов в воспринимаемом объекте (§. 38 Психология эмпирическая); неясные частичные восприятия, объединяясь, формируют общее ясное восприятие.

Явные примеры подтверждают это, и достаточно того, что мы привели для подтверждения и пояснения предыдущего утверждения. Цвета различаются между собой и имеют свои уникальные названия, так что каждый из них воспринимается не иначе как смутно. Даже в рамках одного цвета невозможно отделить друг от друга несколько смутно воспринятых элементов, сколько бы внимания вы ни уделяли и сколько бы усилий ни прилагали, чтобы сосредоточиться на воспринятом цвете. Кроме того, помимо смутных восприятий цветов, существует еще множество других восприятий, как это известно каждому, и о них можно сказать то же самое, что и о цветах. Это очевидно, так как здесь не утверждается ничего о цветах, кроме того, что они воспринимаются смутно; аналогично должно утверждаться и о любых других смутно воспринятых объектах (§.374 Психология эмпирическая).

Таким же образом смешанные восприятия проникают в

ясное понимание через разделение на части, как и смешанные понятия становятся четкими. Эти восприятия должны быть постоянно проанализированы, чтобы в конечном итоге сформировалось адекватное понятие (§. 682 Лог.); аналогично, смешанные восприятия, которые, по сути, являются частичными, постоянно поддаются анализу, пока в конечном итоге не будут определены в формах, размерах, расположении и движении (§. 92). Хотя этот процесс анализа не всегда находится в нашей власти, как станет яснее из формальной ограниченности нашей воспринимающей способности.

§. 97. Происхождение различных смешанных восприятий из других.

Когда несколько ощущений смешиваются в одно, чувственная идея, возникающая из этого, оказывается отличной от тех, что были смешаны. Если несколько смешанных ощущений объединяются в одно, они одновременно представляются в том, что присуще каждому из них (§.91). Однако, поскольку каждому из них не присуще одно и то же (по гипотезе и §. 183 Онтологии), в чувственной идее, возникающей из смешения различных ощущений в одно, содержится нечто отличное от того, что можно наблюдать по отдельности. Поскольку смешанные чувственные идеи отличаются друг от друга, так как восприятия, объединенные в одно, различаются, необходимо, чтобы смешанная чувственная идея была иной и, следовательно, казалась различной от тех, которые смешиваются. Это также очевидно и в практическом

плане. Если, например, смешать сухие цвета, цвет, который виден невооруженным глазом, отличается от каждого из цветов, которые имеют частицы смешанных порошков.

Если вы посмотрите на порошок под микроскопом, который образуется при смешивании двух порошков разных цветов, то увидите, как появляются частицы различных оттенков. Эти частицы представляют собой порошки, полученные из разных цветных масс. Мы можем различить их цвета, когда составной цвет кардинально отличается от исходных. Однако, когда мы смотрим на эти порошки без увеличения, они больше не различимы – два или более порошков сливаются в одно целое, и разные цветовые восприятия смешиваются в одно. В результате возникает запутанное ощущение, состоящее из множества смешанных ощущений, которое совершенно отличается от тех, что были объединены. То же самое происходит и с другими ощущениями. Кто не знает, что при смешивании двух запахов получается новый запах, который совершенно отличается от исходных? Кто не знает, что при смешении двух вкусов возникает новый, составной вкус, совершенно отличающийся от тех, которые были смешаны? Следовательно, истинность данной идеи становится ясной на основе опыта, поскольку множество наблюдений предоставило примеры, из которых можно сделать аналогичные выводы.

В моральных вопросах крайне важно понимать, как возникают нечеткие восприятия из других: это станет ясным,

когда мы обратимся к различным понятиям в моральной практике. Если ты спросишь, откуда берется смешение нескольких различных восприятий в одно, ответ будет в следующем. Для истинности данной идеи не имеет большого значения, знаешь ли ты, откуда происходит это смешение, достаточно установить, что оно присутствует в нашей душе.

§.98. Понимание чувственных идей.

Когда мы испытываем ощущения, наш разум представляет изменения, присущие простым субстанциям, хотя эти изменения часто смешиваются. Ощущения отражают объекты, которые мы воспринимаем (§.91), и связаны с телом, взаимодействующим с нашими органами чувств (§. 56.65 Психол. эмпир.). В результате внутренние характеристики наших чувственных идей совпадают с внутренними характеристиками тел, которые они представляют (§ 195 Ontol.). Тела, по сути, представляют собой совокупности простых субстанций (§. 176 Cosmol.), и в них не существует ничего существенного, кроме этих субстанций (§.177 Cosmol.). Внутри этих субстанций, как фундаментальных элементов (§.182 Cosmol.), мы находим их конечные причины, которые можно наблюдать в материальном мире (§.191 Cosmol.). Таким образом, в телах не могут существовать другие характеристики, кроме тех, что входят в состав элементов, особенно если эти характеристики в конечном итоге упрощаются до своих источников, не оставляя после себя никакой путаницы. Состояние этих элементов постоянно меняется (§. 197

Cosmol.), и все различия, которые мы видим в телах, возникают из-за различий между элементами (§. 194 Cosmol.).

Таким образом, наши чувственные идеи представляют собой лишь непрерывные изменения внутренних характеристик, которые определяют состояние элементов (§. 705. 706 Онтологии). Каждый из нас в своей жизни сталкивается с тем, что не может отдельно распознать эти характеристики и их изменения, а также различить их между собой. Поэтому мы объединяем их в одно целое. Эта идея имеет большое значение для более глубокого понимания природы души и всего мироздания. До сих пор не были рассмотрены аспекты, которые от этого зависят, и вскоре они будут подробно объяснены.

§. 99. Душа, до каких пор, имеет различные восприятия.

Душа даже не может различить производные элементы телесца без помощи чувств. Мы можем наблюдать частицу золота через микроскоп, который удивительно увеличивает объекты. Несмотря на то, что он обладает силой увеличивать, мы видим лишь небольшую пластинку золота, показывающую равномерное вытяжение. Никто не сомневается, что золото – это тело смешанных понятий, и в этой частице должны находиться тела, состоящие из других меньших частиц, соединенных между собой, то есть производных (§. 229 Космол.). Таким образом, душа не может различать производные элементы телесца даже с помощью чувств.

То, что мы узнали о золоте, применимо и к любой другой

массе. Все, что мы воспринимаем с помощью чувств, является смесью. Поэтому не следует делать выводы о универсальных принципах на основе отдельных случаев.

§. 100. Примитивные частицы, не воспринимаемые органами чувств.

Следовательно, душа, даже в некоторой степени наделенная чувственным восприятием, не способна различать примитивные частицы. Более того, душа не может различать производные примитивные частицы (§ 99), в том числе и те, которые прямо противоположны тому, что непосредственно воспринимается органами чувств, как показано в предыдущем предложении. Производные частицы состоят из более мелких компонентов, и первые производные образуются из этих примитивов (§ 229 Cosmol.), а значит, примитивы по сути являются частями любого производного (§ 341 Ontol.), и поэтому они по своей природе меньше любого производного (§ 352 Ontol.). Поэтому, поскольку душа не может различить производные частицы из-за их тонкости – факт, который ясен сам по себе, – из этого следует, что ей будет еще труднее определить меньшие частицы; органы чувств, как бы они ни были оснащены, вообще не могут различить примитивные частицы.

Понятие «отец» остается неизменным, если смотреть на него с точки зрения «заднего плана». Очевидно, что частицы, из которых состоит крошечный кусочек золота, сами по себе являются производными сущностями, поскольку они

смешаны по своей природе. Однако мы не можем различить непосредственные частицы золота с помощью наших органов чувств; нам всем было бы забавно, если бы кто-нибудь спросил, можно ли различить частицы, из которых состоят эти маленькие тела. Мы смеемся не по какой-либо другой причине, а потому, что понимаем, что эти частицы, как части больших тел, меньше самих тел, что также является причиной нашего смеха. Неявно мы предполагаем, что можем увидеть еще меньше тех мелких сущностей, которые слишком малы для нашего восприятия. Если не делать этого предположения, то абсурдность вопроса не вытекает из того факта, что части тел действительно меньше их. Ясное рассмотрение очевидных явлений значительно обостряет наш интеллект, делая нас лучше приспособленными к самопониманию. Поэтому нет ничего удивительного в том, что эта тема нас очень волнует. Не стоит также отказываться от того, чтобы сосредоточить на ней свои мысли. Пренебрежение этим исследованием действительно стало одной из главных причин того, что область психологии не продвинулась далеко вперед в философских кругах.

§. 101. Элементы необозримого.

Элементы материальных вещей не могут быть различимы нашими органами чувств, какими бы совершенными они ни были. Из этих элементов возникают примитивные частицы (§ 229 Cosmol.); прежде чем мы сможем определить элементы, мы должны сначала распознать эти примитивные части-

цы с помощью наших чувственных представлений. Однако различать их с помощью наших органов чувств нельзя (§. 100). Поэтому мы не можем различать элементы материальных вещей никакими сенсорными методами.

В целом частицы напоминают физические тела, отличаюсь лишь размерами. Однако они не обнаруживаются нашими органами чувств. Элементы тел не имеют ничего общего с самими телами (§ 183 Cosmol.). Поэтому неудивительно, что они остаются за пределами нашего чувственного восприятия. Когда нам не хватает помощи органов чувств, мы вынуждены обращаться за ответами к разуму. Таким образом, мы выводим существование элементов из рациональных принципов (§§ 176.182 Cosmol.). Этот акцент не лишен смысла. Как правило, люди не осознают истинную природу вещей, поскольку склонны думать об элементах, как об осязаемых объектах, хотя они противоречат тому, что являются объектами чувств. Ситуация меняется с частицами, которые ускользают от нашего сенсорного обнаружения. Если бы эти частицы казались больше, они все равно должны были бы следовать правилу сохранения сходства, или их сходство должно было бы усиливаться в нашем представлении, чтобы казаться большим; именно это и происходит благодаря силе воображения (§. 92 Psychol. empir.), заставляя их выглядеть так, как будто они воспринимаются нашими органами чувств (§. 91.92 Psychol. empir.). Однако этого не происходит с элементами материальных вещей: действительно, никакой

образ, напоминающий чувственную идею, невозможен.

§. 102. Наши органы чувств не воспринимают ничего отчетливо, и природа вещей остается столь же неуловимой.

Хотя основные элементы материальных объектов находятся за пределами чувственного восприятия (§ 101), они все же содержат конечные причины того, что можно различить в материальных вещах (§ 191 Cosmol.). В результате мы не можем отчетливо познать материальные объекты, если не обратимся к тому, что присуще этим элементам (§. 56 Ontol.); ничто из присущего материальным вещам не воспринимается нашими органами чувств, и мы не можем полностью исследовать природу этих вещей с помощью сенсорных средств. Поэтому в математике мы принимаем то, что воспринимаем, сбивчиво. Например, в геометрии мы опираемся на понятие протяженности, которое выводится из чувственного опыта в нашем воображении, а в механике мы ориентируемся на понятие движущей силы. И протяженность (§ 224 Cosmol.), и движущая сила могут восприниматься лишь смутно (§ 295 Cosmol.), что заставляет нас признать, что наше понимание геометрии и механики основано на этом смутном восприятии; в конечном счете, все знание зависит от наших мысленных образов (§ 86). В арифметике понятия чисел распадаются на идею единства (§. 339 Ontol.), и это понятие единства почти отделено от самого ментального образа (§. 330. 332 Ontol.). Анализ чисел представляет собой почти явный пример знания, отдельного от изображе-

ний. Однако в других областях все наше понимание опирается на образы. В Космологии мы стремились отделить общее знание о Вселенной от образов, выявив истинные природные источники и определив первичные образы, на которых основано наше общее понимание природы. Поэтому в рациональной Психологии важно показать, как эти фундаментальные образы генерируются в душе; это позволит глубже понять то, что мы обсуждали в Космологии относительно этой Вселенной.

§. 103. Как возникают идеи протяженности и непрерывности.

Когда душа объединяет внутренние состояния элементов в единое целое, понятия числового разнообразия и множественности все еще существуют. Сюда же относятся и связи между элементами, формируемые силами Идеи, которые связывают их состояния, и теснота этих связей, приводящая к возникновению чувственных идей протяженности и непрерывности. Поскольку душа смешивает эти внутренние состояния, она вообще не может отличить их друг от друга (§ 39 Psychol. nascaempir.), что делает невозможным восприятие каждого состояния в отдельности (§ 682 Log.). В результате душа не может понять, чем состояние одного элемента отличается от состояния другого (§. 11). Тем не менее, поскольку чувственные идеи должны быть похожи на объекты, которые они представляют (§ 91), невозможно воспринимать их как одинаковые по числу, когда на самом деле они раз-

ные. Таким образом, сохраняется понятие числового разнообразия, которое не может быть полностью понято без учета множественности (§ 184.33 Ontol.); понятие множественности или множества все же должно быть рассмотрено. Состояния всех элементов взаимосвязаны (§. 200 Cosmol.), прежде всего потому, что текущее внутреннее состояние одного элемента может быть выведено из внутреннего состояния другого (§. 209 Cosmol.). Эта связь помогает нам понять, как элементы соединяются друг с другом (§. 200 Cosmol.). Душа стремится слить состояния этих элементов в одно, делая невозможным распознавание тех элементов, состояния которых можно объяснить в связи друг с другом (§. 682 Лог.). Тем не менее чувственные идеи должны походить на предметы, которые они представляют (§ 91); следовательно, в чувственной идее должно быть нечто, отражающее эти связи. Поскольку совокупности элементов объединяются посредством этой связи в единое целое, понятие единства должно оставаться нетронутым, поскольку оно представляет собой общность, обнаруживаемую в объяснимости внутреннего состояния одного элемента через внутреннее состояние другого, применимую ко всем совокупностям элементов.

Таким образом, чувственная идея может сохранять лишь ограниченное сходство с понятием, которое она представляет, настолько, насколько его можно уловить в смутном восприятии. Состояние одного элемента может быть объяснено состоянием другого, но в силу их различия (§ 195 Cosmol.)

один элемент не может быть понят через призму другого. Необходимо, чтобы нечто в этой тесной связи соответствовало внутри чувственной идеи, которая должна оставаться неделимой, обеспечивая тем самым согласованность связей между любыми элементами. Следовательно, мы можем воспринимать вещи путано только в той мере, в какой то, что объединено, предстает как таковое, без вмешательства чего-либо еще, при этом оба элемента имеют общее существование. Отсюда возникает идея сенсорной непрерывности (§. 567.568 Ontol.). Более того, поскольку эта идея представляет собой несколько различных элементов, которые численно отличаются друг от друга, но взаимосвязаны и образуют континуум, совокупность этих элементов воспринимается смутно, через то, что было продемонстрировано; таким образом, возникает понятие сенсорной протяженности (§. 567.568 Ontol.). В нашей путанице объяснение наших представлений о мире – это роль рациональной психологии, и она весьма полезна. Такое объяснение помогает нам проследить путь к фундаментальным истокам вещей, раскрывая истинную природу реальности. Подобно тому как некоторые люди ошибочно полагают, что их запутанные восприятия цветов и других сенсорных качеств напрямую связаны с самими объектами, другие совершают аналогичные ошибки в отношении протяженности и непрерывности. Как я уже говорил, те, кто прилежно изучал космологию, понимают, что их разум не должен быть связан простыми образами. Мы также

более подробно рассматриваем природу души, что помогает прояснить суть наших запутанных представлений. Кроме того, с помощью этих упражнений мы оттачиваем свое понимание, что очень важно для различения запутанных представлений. Это приносит значительную пользу в моральной философии. Мы также узнаем, что подобно тому, как первоначальные образы вещей возникают из путаницы, присущей их элементам, другие образы возникают из путаницы границ и движения, что приводит к нашим представлениям о физических качествах, как уже обсуждалось ранее (§.238 Космология). Мы считаем важным объяснить эти понятия более четко.

§. 104. Понятие чувственного или воображаемого пространства.

Пространство, если рассматривать его в абстрактном смысле, не отличается от протяженности. Идея пространства представляет нам однородный континуум, в котором нет ничего разделенного; скорее, части кажутся соединенными таким образом, что их концы соприкасаются, делая невозможным что-либо поместить между ними. Это происходит потому, что протяженность приписывается делимой и непроницаемой материи, тогда как пространство считается неделимым и проницаемым (§. 567, 568, 599 Ontol.). Идея чувственного пространства также вытекает из того, как мы воспринимаем связи между вещами, основываясь на внутреннем состоянии их элементов.

В этом контексте мы можем понять, почему идея пространства характеризуется однородностью и непрерывностью протяженности, подобно нашему объяснению того, как идеи непрерывности и протяженности возникают в душе (§. 103). Однако все же можно задаться вопросом, существует ли в природе вещей фундаментальная причина, которая заставляет нас представлять пространство неделимым и непроницаемым, или же душа, пользуясь свободой выбора, преобразует идею протяженности в идею пространства путем добавления или вычитания элементов. Это представление соответствует картезианской мысли, которая утверждает, что пространство тождественно телу или материи; однако такая точка зрения не совсем согласуется с нашим взглядом, поскольку мы отличаем пространство от материи так же, как отличаем числа от вещей, которые они считают (5. 601, 613 Ontol.). Таким образом, наша цель – показать, как идея чувственного пространства возникает из нашего восприятия хаотической природы вещей, как нечто отличное от материальных объектов, в то время как мы представляем связи между ними. Для этого мы приводим следующую лемму.

§. 105. Порядок сосуществования элементов.

Существует определенный порядок сосуществования элементов, который остается неизменным даже при изменении их состояний. Элементы взаимодействуют таким образом, что причины их сосуществования – как они существуют вместе и почему они делают это именно так, а не иначе – прису-

щи им самим (§ 210 Cosmol.). Это означает, что все элементы взаимосвязаны (§ 10 Cosmol.). Именно благодаря внутренним характеристикам этих элементов мы понимаем, почему одни элементы сосуществуют именно так, а не иначе (§. 56 Ontol.). Кроме того, хотя случайные характеристики элементов могут меняться, причины того, что происходит в одном элементе, часто можно объяснить изменениями в другом (§. 209 Cosmol.). Таким образом, способ сосуществования элементов определяется так, что их состояния могут быть объяснены относительно друг друга, что приводит к последовательному пониманию сосуществования различных элементов (§. 215 Ontol.). Таким образом, в сосуществовании элементов устанавливается определенное сходство (§ 217 Ontol.), которое, в свою очередь, создает порядок сосуществования (§ 472 Ontol.). Кроме того, элементы взаимосвязаны, поскольку причины изменений одного элемента отражаются в изменениях других (§ 10 Cosmol.). Таким образом, порядок сосуществования очевиден в связях между элементами и не может быть понят без них.

Статус элементов находится в состоянии постоянной изменчивости (§. 197 Cosmol.), однако изменения, происходящие в одном элементе, могут быть объяснены изменениями в другом (§. 209 Ontol.). Это означает, что никакое изменение состояния не нарушает связи между элементами и не изменяет установленный порядок сосуществования. Таким образом, один и тот же порядок сосуществования оста-

ется неизменным, независимо от того, как может измениться статус элементов. Это космологическое предположение; однако, поскольку это понимание необходимо нам для демонстрации следующего предположения, стоит представить его здесь. Очень важно понять, что порядок сосуществования невозможно представить без учета связей между вещами. Хотя их можно мысленно разделить, когда мы формулируем отдельные понятия с помощью точного языка, каждое понятие сохраняет свое конкретное имя. Причины изменений создают связи, которые являются внешними, в то время как идентичность этих изменений устанавливает порядок.

§. 106. Возникновение идеи чувственного пространства.

Когда душа воспринимает хаотические отношения между элементами, она испытывает замешательство от осознания их сосуществования. В этом беспорядочном восприятии понятия неделимости и проницаемости затмевают идею протяженности, что приводит к возникновению идеи чувственного пространства. Хотя душа постигает порядок сосуществования таким путаным образом, ей не хватает ясного понимания каждого отдельного элемента, о чем мы уже говорили в контексте установления порядка этого сосуществования (§. 105). Чувственная идея уподобляется своему объекту (5.91) и поэтому должна включать в себя то, что соответствует этому порядку. Этот порядок вытекает из того, что внутреннее состояние любого элемента может быть объяснено состояниями других элементов, как было показано в предыдущей

пропозиции. Поскольку элементы различны (§ 195 Cosmol.), ни один элемент не может заменить другой, не нарушая порядка. Таким образом, понятие единства является основополагающим в идее чувственного космоса. Более того, поскольку этот порядок сохраняется в непрерывном состоянии элементов, независимо от каких-либо изменений, этот союз представляется нерушимым.

Таким образом, когда объединенная сущность элементарных душ представляется самой себе в запутанном виде из-за их связей, возникает понятие протяженности (F.103). Это понятие вводит идею неразрывного союза и, следовательно, неделимого расширения. В результате мы получаем некое неделимое протяжение, которое воспринимается через материальные объекты, представляясь одновременно диффузным и бесконечным. Эта протяженность, хотя и кажется отличной от отчетливых восприятий, предстает как проницаемая. Действительно, понятие неделимого и проницаемого пространства является воображаемым, подобно тому, что мы воспринимаем через наши органы чувств (§ 599 Ontol.). Следовательно, идея виртуального пространства возникает по мере того, как мы воспринимаем присущий порядок сосуществования в связях элементов. В конечном счете становится ясно, что пространство – это всего лишь порядок сосуществования в связях встречающихся элементов, или порядок одновременных сущностей.

По сути, тела существуют только как совокупности эле-

ментов (5.176.182 Космология). Таким образом, одновременные или сосуществующие сущности – это простые субстанции, и за их пределами в телах нет ничего существенного (§ 177 Космологии). Порядок сосуществующих или одновременных вещей уникален в природе, он существует только в элементах и воспринимается в соединениях, но часто остается незамеченным из-за отсутствия универсальности, что делает невозможным пространственное представление. Этот порядок не является внутренним качеством самих вещей; скорее, он возникает из внутренних качеств вещей, поскольку свойства, которыми они обладают, соотносятся друг с другом. Те, кто досконально изучил космологию и потрудились прояснить запутанные представления о душе в отчетливые концепции, легко заметят, что пространство, о котором я говорил, следует понимать как распространяющееся через наше чувственное восприятие материальных вещей. На самом деле становится ясно, что пространство отличается от материальных объектов: материальные вещи не могут существовать без своих элементарных составляющих, в то время как пространство возникает из последовательных отношений между этими элементами, которые мы можем воспринимать лишь смутно.

§. 107. Как мы воспринимаем силу инерции.

Мы ощущаем силу инерции через прикосновение всякий раз, когда пытаемся что-то сдвинуть. Например, если мы пытаемся толкнуть дверь, а кто-то внутри толкает ее в ответ ру-

ками, мы ощущаем это сопротивление через прикосновение и не заметим, как дверь поддастся нашим усилиям, пока мы не преодолеем это сопротивление. Точно так же, если мы попытаемся потянуть груз, лежащий на поверхности, или сдвинуть пальцем шарик, подвешенный на нитке, мы почувствуем такое же сопротивление, как и при толкании двери. Точно так же, если мы перемещаем тонкую деревянную доску по воде или быстро перемещаем ее по воздуху, мы ощущаем такое же сопротивление и в воде, и в воздухе, когда держим ее рукой. Это сопротивление объясняет, почему движение может не происходить или происходить не так быстро, как могло бы при той же силе, когда сопротивление отсутствует (§. 56 Ontol.). Таким образом, движение затруднено (§. 726 Ontol.), и движущийся объект сопротивляется силе, пытающейся его сдвинуть (§. 727 Ontol.), что делает это сопротивление фундаментальным принципом сопротивления в объектах (§. 866 Ontol.). Таким образом, инерция, или пассивная сила (§ 130 Cosmol.), очевидна. Ясно, что мы воспринимаем силу инерции через осязание.

Мы доказали, что сила инерции должна присутствовать в каждой материи в рамках космологии (§. 129. 130). Однако то, что эта сила должна быть в каждой материи, не означает, что у нас есть четкое представление о ней или что мы можем его получить. Поэтому важно объяснить, откуда возникает эта идея силы и как мы ее воспринимаем. Вскоре станет понятно, что это поможет избежать ошибок в анализе понятия

и предотвратит превращение силы инерции, используя нашу способность к различению, в нечто неясное и запутанное. Именно этого следует избегать в психологии. Мы же вернемся к идее силы инерции и свяжем ее с более знакомым понятием, чтобы привлечь к ней больше внимания и избежать недопонимания со стороны читателя, если восприятие окажется нечетким.

§. 108. Как в душе возникает идея силы инерции.

Когда душа воспринимает силу инерции, она представляет пассивный принцип элементов в запутанном виде. Это происходит потому, что конечная причина элементов содержится в них самих, как это обнаруживается в материальных вещах (§ 191 Cosmol.); таким образом, сила инерции или пассивности также должна присутствовать в них. Поскольку тела по сути своей являются душами простых субстанций (§ 176 Cosmol.) и агрегатами элементов (§ 182 Cosmol.), в теле не существует ничего реального, если оно не присуще элементам. Поэтому пассивный принцип не может быть зачат в теле, если в элементах нет чего-то реального, что ему соответствует. Более того, поскольку идеи подобны объектам, которые они представляют (§ 91), они должны представлять то, что соответствует в элементах силе пассивности или инерции тел, а это и есть пассивный принцип, находящийся в элементах (§ 294 Cosmol.). На самом деле мы не можем различить элементы даже с помощью тренированного чувства (5.101), поэтому пассивные принципы, присущие любой со-

вокупности элементов, также не могут быть выделены с помощью чувственного восприятия. Когда они смешиваются в одно целое, мы не можем пересчитать их по отдельности; это приводит к путанице в восприятии (§ 39 Psychol. empir.). Таким образом, ясно, что когда мы воспринимаем силу инерции через осязание (§ 107), душа представляет пассивный принцип элементов в запутанном виде.

Таким образом, из смутного представления о цветах, которое мы воспринимаем зрением, мы не можем понять, что такое цвет, тем более если речь идет о том, как его воспринимают слепые через осязание. Хотя опыт может дать нам полезную информацию о цветах, мы не можем вывести из этого четкие понятия. Аналогично, мы не понимаем, что такое сила инерции, основываясь на осязательных восприятиях, хотя опыт, как учитель, открывает нам знания, которые помогают понять другие свойства тел. То же самое касается протяженности, непрерывности и движущей силы. Тем не менее, важно понимать, какие основные идеи у нас есть о теле, чтобы не попасть в предвзятости, которые закрывают истинные источники знаний, откуда могут возникнуть ошибки и запутанные ситуации.

§. 109. Как мы воспринимаем движущую силу.

Мы ощущаем движущую силу через прикосновение: частично, когда накладываем тяжесть на руку, или когда сжимаем тяжелый предмет, и частично, когда движущийся объект сталкивается с частями нашего тела.

Тяжесть стремится вниз под действием силы тяжести, которую мы знаем из опыта. Если тяжесть оказывается на руке, она противодействует ей, и таким образом мы ощущаем это усилие или попытку опуститься (§.73 Эмпирическая психология). Если же тяжесть подвешена на веревке, то при обрешении веревки она начинает двигаться вниз, или даже если мы отпускаем её рукой, она свободно падает без какого-либо внешнего толчка. Это усилие, которое мы ощущаем в тяжести, представляет собой определенную силу (§.728 Онтология) и является движущей силой (§. 137 Космология). Когда тяжесть накладывается на руку, мы чувствуем эту движущую силу.

Аналогично, если мы удерживаем один из концов изогнутой эластичной пластины рукой или пальцем, мы ощущаем некое усилие против пальца или руки, что также подтверждается нашим опытом. Если мы уберем палец или отведем руку, пластина с силой отскакивает и возвращается в прямое положение. Таким образом, как видно, изогнутая пластина обладает движущей силой, и мы воспринимаем её, когда сжимаем один конец изогнутой эластичной пластины пальцем или рукой.

В заключение, если движущийся объект перемещается, он обладает движущей силой (§. 135 Космол.). Когда он сталкивается с определенной частью нашего тела, мы ощущаем силу, с которой он движется. Таким образом, при прикосновении также воспринимается эта движущая сила (§. 73 Пси-

хол. эмпир.)).

Если объекты, находящиеся в движении, ударяются о наше тело или каким-либо образом касаются его, помимо движущей силы, мы одновременно воспринимаем и другие тактильные качества, которые смешиваются в одном восприятии, поэтому важно действовать осторожно, чтобы не перепутать разные ощущения. Для их различения достаточно сосредоточенности, если только посторонние восприятия, которые допускаются, не затмевают основное восприятие движущей силы (§. 76 Психол. эмпир.).

§. 110. Как возникает понятие движущей силы.

Когда душа воспринимает движущую силу, она путано представляет силы, присущие элементам, как форму движущей силы. Точно так же, как мы обсуждали ранее (§. 108), идея инерции также возникает в душе путанным образом, отмечая, что каждый элемент содержит активный принцип (§. 294 Cosmol.).

Таким образом, очевидно, что наше понимание понятий натурфилософии, касающихся тел, таких как протяжение, инерция, активная или движущая сила, часто бывает запутанным, подобно нашим смутным представлениям о цветах и других качествах органов чувств, на основании которых мы не можем сделать окончательных выводов. Поэтому мы прибегаем к некоторым определениям, признанным апостериори в отношении атрибутов этих тел, которые выступают в качестве заменителей первичных принципов. Такой подход

напоминает Евклида, который, не имея четкого представления о прямой линии, не мог дать ее определение и опирался на аксиому, что две прямые линии не имеют общего отрезка. Подобным образом мы продемонстрируем здесь природу души, как ранее косвенно показывали в других разделах (§ 224. 295. 297 Cosmol.).

§. 111. Изменения в теле: Наши ощущения

Когда разум воспринимает, движения, вызванные сенсорными объектами, передаются по нервам в мозг. Каждый, кто обращал внимание на свои собственные переживания, знает, что может вспомнить эти моменты, когда захочет. Интересно, что различные физические реакции могут возникать в частях тела, находящихся на значительном расстоянии от места возникновения сенсорного сигнала, причем часто без вмешательства разума, а иногда даже против его воли.

Например, представьте человека, который слышит громкий выстрел из пушки. Представьте, что этот человек стоит позади пушки, окруженный множеством других людей, а пушка не заряжена, что дает понять, что непосредственной опасности от вырывающегося пламени нет. Теперь предположим, что этот человек понимает, что взрыв пушки практически не представляет для него угрозы. Более того, он может даже напомнить себе, что, если вдруг пушка разлетится на куски, он все равно будет в безопасности благодаря расстоянию и большому количеству людей вокруг него, выполняющих роль буфера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.